

Лео Сухов

Книга 2

Беззаконие
и отвага

ЖЕРТВЫ ЖАДНОСТИ

Жертвы жадности

Лео Сухов

**Жертвы жадности.
Беззаконие и отвага**

«1С-Публишинг»

2023

Сухов Л.

Жертвы жадности. Беззаконие и отвага / Л. Сухов — «1С-Публишинг», 2023 — (Жертвы жадности)

Главный герой Филя – один из тысяч тех, кто согласился за крупное денежное вознаграждение принять участие в игре и погрузиться в виртуальный мир. Развитие там приходится начинать фактически с нуля – добывать еду и строить хижины, как это делали наши далёкие предки. Для успеха, конечно же, разумно объединяться в группы, что и происходит. Однако не всегда распределение ресурсов строится на основе справедливости, ведь далеко не все ведут себя честно. Главная угроза – Альянс кланов, который отлавливает игроков и превращает их в рабов. Силы Альянса уже приближаются к посёлку Мыс, где и обитает Филя со своей командой. Особую ценность для Альянса представляет, помимо прочего, примкнувший к обитателям Мыса игрок с уникальным умением выращивать плодовые и овощные культуры. Герой решает объединить все имеющиеся силы и нанести Альянсу удар. Удастся ли? Узнаете из книги.

Содержание

Глава 1. Ненатуральный обмен	5
Глава 2. Злые и полосатые	13
Глава 3. Осторожно: хомяк!	20
Глава 4. Простые решения	29
Глава 5. Основы дипломатии	36
Глава 6. Буря на горизонте	44
Глава 7. И грянул гром	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лео Сухов

Жертвы жадности. Беззаконие и отвага

Глава 1. Ненатуральный обмен

Двадцать первый день поменял многое – и не только в плане прокачки и опыта. Нет, он поменял сам подход к решению вопросов! Система наградила меня дополнительными параметрами, простым ответом и тремя советами. А вот Дойч получил единицу интеллекта и вместе с ней новую способность: теперь он стал видеть «справку». Смотрит он на крокодила – а рядом описание, размеры, повадки и слабые места. Смотрит на дерево – а рядом информация, чем оно может быть полезно. Работало это не всегда, но ведь работало!

Да, многие остались без плюшек... Кому-то достались просто достижения. Саша стал «почётным миротворцем» – вот только пока без объяснения, что это даёт. А Киря получил звание вождя, которое позволяло ему раз в день поднять параметры всех жителей на десять процентов. Многие говорили, что не получили ничего, но вот лично я сомневался, правда ли это – или они предпочли скрыть свои бонусы?

Опрос Насти и Котова нарисовал перед триумвиратом картину, от которой было бы в пору хвататься за голову. Да вот только было поздно! Никто точно не знал, сколько людей проживало на острове, но наиболее эффективными оказались тут уголовные элементы. Благодаря некоторым особенностям они быстро выявляли своих, объединялись, выстраивали иерархию и начинали «нагибать». Сначала мелкие набеги, нападения на прохожих, ограбления и разбой... Но чем глубже в лес, тем жирнее медведи.

Именно в этой среде и утвердился Медоед. С жестокостью и беспринципностью он начал объединять разрозненные банды в единую структуру, создав своеобразный союз на восточном побережье. Его посланники устремились во все стороны, вербуя в свои ряды новые банды. И к концу первой недели бандиты вышли на последние постоянные поселения обычных неудачников, типа нас. Кто-то сразу соглашался платить им дань, а кто-то отказывался – и таким быстро и доходчиво доносили, в чём они неправы.

Единственными, кто попытался оказать сопротивление, были кланы игроков. Смех смехом, но именно молодёжь предприняла попытку отбиться от нападков бандитов. Вот только игровой опыт не мог заменить опыт реальный. Пусть бандиты трусливы, пусть при малейшем давлении бегут – но ты ещё создай это давление! Опыт драк, поножовщины и уличных столкновений оказался решающим. Даже самые упрямые кланы пали... Часть вошла в состав Альянса Кланов, а другие ушли в более спокойные места. Поселения склонили головы и начали платить дань. И тогда Медоед решил расширить свои владения...

На юге ему как раз удалось объединить несколько крупных и малых кланов, включив их в состав своей армии. И, как донёс Медоеду посланник, беда была только в одном в крупном посёлке (в нас, то есть), на который банды пока боялись нападать. Медоед отдал распоряжение собрать все силы и подчинить посёлок, а для управления прислал своего человека. Именно в день его прибытия и случилась первая стычка с одним из кланов, которая быстро расставила всё по своим местам. Мой лихой наскок на банду, контролировавшую поляну варанов, бандитов впечатлил – и они решили не спешить: дождаться Медоеда и уже с его поддержкой расправиться с нами.

Но события уже понеслись вскачь, не давая опомниться ни нам, ни бандитам... Череду случайностей и непродуманных действий привела сначала к одному поражению бандитов, а потом – к другому. Костяк посёлка стремительно прокачивался, становясь по местным меркам непобедимыми воинами, а вот бандиты были раскиданы по точкам возрождения. И если

в первый раз они знали, где собираться, то после разгрома болотного лагеря – разбрелись по ближайшим бандам. Прибывший Медоед вынужден был отступить.

Вот только теперь мы и сами уже не имели права останавливаться... И каждый день группы уходили на охоту и прокачку, а на торговой площади по вечерам шли тренировки бойцов, к которым присоединялись даже жители нижнего посёлка. Больше не было тех, кто считал, что на острове можно просто жить в своё удовольствие. Нам предстояло защищать свой Мыс, и никто не говорил, что это будет легко.

Заработала и система общественных работ. Перед входом в крепость начала расти куча брёвен для будущего частокола. Хотя для начала мы решили просто выстроить укрепления напротив удобных для подъёма мест. Напротив «ворот» – настоящие ворота с подъёмным мостом, а рядом с тем местом, где впервые залезали я, Кирилл и Саша – башню. Первым постоянным строением в крепости вообще стал амбар. Это был сырой сруб, который мы ваяли всем миром. Нашли два толстых, но крепких ствола, вкопали их на холме в землю, чтобы торчали лишь метровые пеньки, а на них уложили основание постройки. Крышу покрыли кусками коры, а внутрь стали складывать запасы еды.

Каждый день к нам присоединялись новые люди. С того момента, как бандиты были разбиты, перемещаться игрокам стало легче. Те, кто прятался в лесу – вышли на берег и нашли посёлок. Вернулись и многие из тех, кто ушёл с Никитичем. Некоторые – через точку возрождения, а некоторые и своим ходом. Вернулись и сам Никитич с Матвейчевым, обосновавшись в нижнем посёлке.

За это время я пять раз отправлялся со своими гвардейцами качаться. Три раза мы выходили на охоту. И думаете, я много достиг? Да если бы. Быстро взяв двадцать третий уровень, я обнаружил, что до двадцать четвёртого надо набрать всего ничего: 261498 очков опыта. Сущие мелочи!.. Сократить эту цифру можно было только новыми вливаниями в интеллект, но на тридцать первый день все получили увеличение неизвестного параметра, название которого система старательно от нас скрывала и который ни на что не влиял. Даже то, что каждый день я получал по одному ПСО, не спасало. Четыре очка из полученных за десять дней я вложил в себя, а ещё шесть – раздал «гвардейцам». В запасе осталось всего шесть очков – на самый крайний случай. И утром мы снова отправились на охоту.

Знаете, в чём беда совмещения местной системы и обычных крокодилов? В том, что система записывает их в мобы, а они – твари живые и на инстинктах живущие. И когда смелый охотник оставляет приманку, дожидается появления хвостатого, а потом – наносит стремительный смертельный удар... Тушка крокодыльчика в этот самый момент понимает, что ей, драгоценной, грозит серьёзная опасность – и резким рывком отправляется на глубину, ещё не понимая, что издохнуть можно было и тут. И устала бы меньше...

И всё бы хорошо, но система всё равно засчитает победу! Ведь формально бой выигран, а крокодил был побит. Но система не предлагает при этом забрать с добычи шкурку, вырезку мяса и клыки, нет!.. Система предлагает заморочиться и всё это достать самостоятельно! И ей глубоко наплевать, что поверженный враг уже лежит на глубине пяти метров, а его собратья старательно и с аппетитом его кушают.

А нам очень нужны кожа и мясо... Причём я даже не знаю, что из этого больше. С нас так девушки посёлка давно просили кожу, а теперь, в последние два-три дня, чуть ли не с цепи сорвались. Ходят всё время злые и недовольные чем-то... Хуже крокодилов, ей богу!

– Держите его! Держите! – как заведённый, повторял Борборыч.

Кот держал пасть, а я – хвост, в то время как остальная команда старательно сбивала хиты четырёхметровой туши. Владелец туши не был доволен таким издевательством, так что меня и Кота мотало из стороны в сторону. Я ещё и периодически опускался на колени, стараясь

не улететь от мощных взмахов милого хвостика. Но и Борборыча я понять мог! В прошлый раз хвост держать взялись близнецы – и таки упустили добычу в последний момент...

Пришлось снова опускать приманку и ждать. И когда на нас вылезло чудовище двадцать восьмого уровня – на удержание отправили меня. И даже мою мощную и сильную тушку под конец крокодил сумел уложить на землю. Однако до воды добраться не успел...

Бой завершён! Крокодил сиамский земной убит.

Вы получаете 1150 очков опыта (поделён между союзниками).

Набрано опыта – 41651/261498 очко опыта!

– Фух... Думал, опять уйдёт! – Борборыч устало опустился на землю рядом со мной.

– Да, я тоже испугался... – признался я.

Руки от напряжения дрожали, так что жестокое потрошение добычи в этот раз прошло без моего участия.

– Может, в следующий раз варанов? – спросил Барэл.

– Крупные вараны – только на доспех... – покачал головой Борборыч. – Этого добра у нас уже прилично. А люди каждый день просят одежду!

Конечно, активные усилия по прокачке позволили одеть в кожу обитателей крепости. Но вот в нижнем посёлке ещё две трети жителей ходили в травяных юбках. И хотя там теперь тоже хватало охотников, справиться с дефицитом нам пока не удавалось.

Портной с Таригом всё-таки наладили выделку шкур, превращая их в кожу. Но из крепости и посёлка производство перенесли в сторонку. Особенно дубильные чаны – это же такая вонь, что хоть стой, хоть падай! Но вообще, конечно, чаще падали... И всем было понятно, что при первом же нападении производство будет потеряно. Вся надежда была на группу энтузиастов из новеньких, которые взялись за производство волокна. Эту троицу я лично, вместе с запасами сырья, отправил в крепость, а Кирилл выделил каждому по три ПСО на прокачку силы.

Направлений они взяли два: мою любимую крапиву и бамбук. С крапивой дело у умельцев заладилось сразу. В первый же день эти мастера издевательств над растительностью с помощью золы, воды, глиняного горшка и – не такой-то матери, а запредельной усидчивости – выдали шматы волокон для верёвок. А на следующий день, когда сделали гребешки из дерева, начесали с части своего производства кудель. Теперь пытливые умы были заняты таким же издевательством над бамбуком, но упрямый сорняк отказывался сдаваться на милость слабосильных.

Так или иначе, но вчера в крепости и нижнем посёлке воцарилась патриархальная благодать... Всё женское население село за пряжу. Идёшь ты весь такой в образе брутального неандертальца, а вокруг девицы сидят, кудель в нити тянут и на палочки наматывают... Я уж не стал их расстраивать, что потом ещё за ткацким станком горбатиться придётся. Зачем людей лишать надежды? Девчонки и так злые в последнее время...

– Всё, посидели – и хватит! Пора домой, – вздохнул Борборыч. – Народ, давайте десятый тюк организуем и пошли отсюда!

Нагрузившись добычей, мы прошли уже знакомым путём на пляж и повернули к посёлку. Даже издали было видно, что там царит какое-то нездоровое оживление. А вскоре из-за мыса показалась и сама причина оживления – самый натуральный плот. Составленный из сухих брёвен, с какими-то шарами по краям, опознать которые у меня никак не получалось. На плоту находилось пять человек. Четверо орудовали немаленькими вёслами, а пятый таким же веслом рулил. А посреди плота громоздилась целая куча самых разных вещей.

Пока плот причалил, мы успели дойти до Золотой и оказались, что называется, в первых рядах встречающих. Киря и Саша уже были здесь.

– Мы с ними ещё на подходе пообщались, – пояснил мне Саша. – Это, не поверишь, торговцы!

– До чего техника дошла! – восхитился я. – Торговцы! Цивилизация!.. Жаль только, носильщиков у нас нет, чтобы тюк за меня донести.

– Сашок! – радостно окликнул Саша нашего подопечного, который старательно пытался скрыться за спинами других интересующихся.

– Это гнусное помыкательство! – обиженно объявил Сашок.

– Жалуйся в «Спортлото»! – посоветовал Саша. – А пока перехватывай у Филя тюк и тащи в крепость. Филя нам тут нужнее...

Парень с грустным вздохом подошёл ко мне и принял добычу.

– Ну извини... – решил я покаяться перед ним.

– Да я уже понял, что вы выезжаете на моё-о-о-о-ом... – Сашок закинул тюк на себя и выпучил глаза, согнувшись под весом и закричав. – ...Могучем... интеллекте... Как ты это вообще тащил?!

– Силой мысли! – ответил я. – И тебе того же советую.

Плот ткнулся в песок, и на берег соскочил один из «торговцев» с длинной толстой верёвкой, которую он потянул в сторону ближайших пальм. Остальные не спеша вытащили вёсла из воды и сложили на палубе плота. Навскидку, ребята по габаритам были уже за двадцатый уровень, но без Дойча точнее определить не получалось, а он уже ушёл со своим тюком в «крепость». У него же нет своего Сашка...

Главный торговец сошёл на пляж и направился ко мне, Саше и Кириллу.

– Шалом, православные! Ну и остальные, потерявшие веру! – он на ходу вытянул руку в нашем направлении. – Харчик! Очень приятно! Глава торгового плота с Острова!

– Кирилл.

– Саша.

– Филя.

Представившись, торговец развёл руки в стороны и повернулся вокруг своей оси.

– Так вот каков он! Южный посёлок! Ха-ха! И как у вас тут?

– Непокойно... Как и везде, мне кажется... – ответил Кирилл. – Но пока живём.

– Так вы не против поторговать? – обрадовался Харчик. – А то у нас тут много полезного! Можем в обмен, можем в опыт, а можем в «собаки»!

– Это ты про ПСОВ? – поинтересовался я.

– Ага! Про них родимых, про них! Нам «собаки» и опыт всегда нужны! За это ничего не жалко! Кроме душ и плота! Ха-ха! Шутка! Душу тоже продам... Где тут можно товар показать, людей посмотреть?..

Торговцам показали торговую площадь. Харчик быстро организовал силами своих абреков переноску ценностей и товара – и вскоре часть драгоценной кучи с плота переместилась на берег. Я даже сходил посмотреть на то, что продаётся, но остался недоволен – в наличии ничего из необходимых мне вещей не было.

За торговлей приглядывал тощий парень с узким лицом. Ну и сам Харчик, который заливался соловьём, расхваливая вытащенное барахло.

– Такой большой! Наверно, нужен тебе щит. Смотри, какой щит! – обрадовался торговец, заметив меня. – Паскаль, дай щит!..

– Не-е-е! На фига мне щит? – удивился я.

– Так, наверно, тогда копьё нужно! – догадался Харчик. – Паскаль, покажи копьё...

– А почему Паскаль? – поинтересовался я.

– Так он француз! Вот и Паскаль, – отмахнулся торговец.

– Вообще-то я Жюльен, но вы, русские – иногда те ещё уроды! – беззлобно улыбнулся француз.

– Да какая разница? Паскаль, Жюльен, Марсель – один хрен! – возмутился Харчик.

– Вот... урод же! – развёл руками Паскаль-Жюльен.

– И ты по-русски разговариваешь? – удивился я.

– Нет! Я русский никогда не знал, – француз ухмыльнулся и с интересом уставился на меня.

Харчик тоже замолчал, наблюдая, как я старательно морщу лоб, двигаю бровями и вообще изображаю мыслительную активность. Спустя десять секунд оба начали посмеиваться, а я всё ещё пытался понять, в чём подвох.

– Ай, как тебя... Филя? – Я кивнул, и Харчик стал объяснять. – Мы с тобой, Филя, тоже не на русском общаемся. И он – не на русском. Мы тоже не знали, но стоило с Паскалем познакомиться... И тут-то до нас и начало доходить!

– А как вы познакомились?

– Я со своего острова сбежал... Не понравился там нескольким гражданам, – пояснил Паскаль. – Они меня за два дня раз пятнадцать на точках возрождения вынесли...

– Свои французы? Да за что?! – удивился я.

– Ну просто мы с ними... Разные французы, – ушёл от ответа смутившийся Паскаль. – В общем, понял я, что не будет мне житья на острове. Поэтому стащил два бревна в воду, обмотал водорослями и поплыл. Пять дней грёб, жажда и голод – в минус. Так и помер в море...

– И вернулся на свой остров? – сочувственно кивнул я.

– Да хрен там! На наш его закинуло!.. – заржал Харчик. – Он границу сектора пересёк, и ему переписали точки возрождения.

– Ага! – кивнул я, жадно впитывая информацию на случай, если самому придётся податься в дальние края. – А где этот французский остров?

– На северо-западе... Только нету там никакой Эйфелевой башни! – заметил Паскаль.

– Да я как раз не для туризма... Просто знать, куда не надо плыть! – ответил я.

– Слушай, Филь, ты покупать чего-нибудь будешь? – спохватился Харчик. – А то сам понимаешь: время идёт, а прибыли нет...

– Да мне из того, что есть, ничего особо и не нужно... – признался я.

– А что тебе нужно, дорогой? – Похоже, торговец не собирался отпускать меня без покупки.

– Нужны мне две вещи. Хорошая дубина и очень крепкая палка, – сказал я.

– Очень крепкая? – с сомнением посмотрел на меня Харчик. – Ну положим, есть у меня и то, и то... Только всё это не на продажу! Я же ещё часть товара хочу к своим доставить...

– А как же ПСО и опыт? – поинтересовался я. – Даже за них не продашь?

– А есть «собаки»? – обрадовался Харчик. – Так что же ты молчал, дорогой мой? Пойдём на плот! Там покажу... Паскаль, не скучай тут!

– Попробую не умереть от скуки, – серьёзно кивнул тот.

Мы с Харчиком покинули торговую площадь и вернулись на берег, к транспорту.

– А что это у вас за шары такие? – спросил я, пользуясь случаем.

– У нашего торгового городка растёт такая кувшинка. Ну мы её кувшинкой зовём... Вот на ней такие вот ягодки дуются! Внутри жидкость – редкостная дрянь, но можно слить и надуть как шарики. Хорошая штука... Эй, Амлет, тащи сюда булаву и трубку!

– Харчик, мы же их домой хотели! – возмутился подчинённый с кулинарным прозвищем.

– Ты мне ещё поговори тут! Сказано тащи – значит, тащи! – Торговец остановился и обернулся ко мне. – Но я с тебя за эти штуки много сдеру, так и знай! Уникальный товар!.. Одной собакой не обойдёшься...

– Так ты покажи сначала, – не остался я в долгу. – Может, там и одного ПСО жалко будет!

Не жалко... И два ПСО не жалко, и даже три!.. Первой из большой кучи на свет появилась «булава». Так оно, наверно, и называется. Массивная толстая рукоять из дерева, а на конце – каменюка размером с волейбольный мяч. На земле я такую бы только поднять смог – и то с натугой – но тут двадцать две единицы силы о себе давали знать.

Булава примитивная, каменная, неплохая

Урон – 45–55

Шанс оглушения – 30 %

Минимум силы – 20

– Ничё так! – обрадовался я, разглядывая изделие. Хотя, если честно, хотел сказать примерно следующее: «Ёперный театр, чтоб меня! Какая штука! Дай погонять!».

– Слушай, ты такой придирчивый! – возмутился Харчик. – Все кипятком с неё писают, а ты не писаешь?! Сажи ещё, что худо-бедно по требованиям проходит!

– Да проходит-проходит! – успокоил я его. Хотя, конечно, хотел сказать: «Да я с неё даже какаю кипятком!».

Но Филя умеет торговаться, когда ему очень надо... И вот эта штука была мне очень «надо»! Мне эта булава уже как сестра стала. Но младшая... А старшая сестра – жаба – давила меня всеми своими загребушими лапками. И потому на моём лице отпечатались лишь скука и лёгкий интерес.

– Ну-ка, на! Подержи! – Харчик всучил мне изделие.

Взяв в руки булаву, я с удовольствием её осмотрел. Изделие и в самом деле было уникальное для нашего родного палеолита. Кто-то, не жалея сил и времени, продырявил огромную серо-голубую каменюку – и насадил её на крепкую рукоять. Рукоять к месту хвата была уже, а к месту закрепления камня – толще. Чтобы снять камень, пришлось бы протягивать его через всю деревянную палку, но там он был заклинен маленькими кольшками, а для надёжности обмотан полосками кожи. На другой стороне рукояти была прилажена плотная кожаная петля, в которую можно было продеть руку.

Я поудобнее ухватил орудие и пару раз с удовольствием им махнул. Я уже давно перестал ощущать вес обычных вещей, если не брал в руки сразу слишком много. Но вес этого оружия отлично чувствовался, потому что пятнадцать килограммов – это вам не шутки. Это – вполне себе серьёзный аргумент в любом споре!

– Ну! Ну? Как? А?! – Харчик всё-таки раскусил мой интерес и теперь вцепился клещом. – Стоит она четырёх собак? Скажешь, не стоит?

– Да ну, один ПСО и тыща опыта... – отмахнулся я, возвращая булаву. – Ладно... Две тыщи!

– Да ты бандит! – возмутился Харчик. – Ты хоть понимаешь, что второй такой на всём острове нет?!

– Да я удивлён, что в одном таком камне дырку проделали... – кивнул я.

– Да дырку сама вода проделала, а мастер только воспользовался! – взорвался торговец. – Поэтому и уникален! Уступлю за три собаки и три тысячи опыта...

– Слушай, ну я тоже в своём роде уникален! – обиделся я. – Я могу это поднять и даже могу этим махать! И только ради встречи двух уникальностей – два ПСО и ещё три тысячи опыта.

– Подмётки рвёшь с меня! Три «собаки» и тысяча опыта!

– Три собаки, тысяча опыта и обещанную трубку! – отмахнулся я.

– Давай три собаки, пять тысяч опыта, и забирай булаву и трубку... – сдался Харчик. – Трубку сам выберу!

– Ну только чтоб не короче полутора метров!

– Ладно...

Торговец зашёл на плот и секунд двадцать рылся в куче. То, что он обозвал «трубкой» – по сути трубкой и было. Когда-то это явно было растением, но потом его срубили и высушили. Получилась длинная трубка со стенками в полсантиметра и шириной в три сантиметра. Харчик явно подобрал мне не самую лучшую из тех, что были в наличии, но дальше торговаться не было смысла: он и так мне скидывал просто потому, что больше никто ПСО не делился.

А опыт – дело наживное... Пару раз попробовав сдвинуть или согнуть трубку, я удовлетворённо кивнул. Она не гнулась и не сдавливалась! Да и вообще по ощущениям была явно крепче бамбуковых палок.

– Ну что, сделка? – спросил торговец.

– Сделка! – согласился я, и система немедленно оповестила меня:

Зафиксирована сделка. Советую соблюдать условия и не жулить! А то будет а-та-та!

Даже знать не хочу, что у системы зашифровано под термином «а-та-та». С неё станется придумать что-нибудь вполне индивидуальное и совсем недоброе. Честно перечислив обещанное Харчику, я получил взамен вождленную булаву и трубку. Торговец явно был весьма доволен, да и я тоже. Так мы и отправились назад, довольные своими приобретениями.

– Куда вы дальше, Харчик? – поинтересовался я.

– На восток пойдём... Там поторгуем.

– На востоке сидит Альянс кланов, – просветил я его. – Ребята опасные! Могут и без штанов оставить...

– Слышал я про них, – кивнул торговец. – Значит, будем на стрёме... Всё равно рынок надо расширять. Вон, у вас кожа есть. И посуду глиняную я видел. Может, и там что полезное делают...

– Бо-бо там делают! Конечно, дело ваше... – я пожал плечами. – Может, у вас что-нибудь и выгорит. А вообще... На всякий случай можете у нас привязаться. Да и вещи на хранение оставить!

– Да-а-а... А вы нам их не вернёте!.. – с сомнением протянул торговец.

– А ты официальную сделку предложи! И тогда получится, что за этим система следит! – заметил я. – Если обманем, будет нам наказание.

– Сделка сделке рознь... – Харчик покачал головой. – Договоримся мы о том, что вы наш товар храните, пока не заберём, а как заберём – так сразу и конфискуете...

– Блин, ты же торговец! – возмутился я. – Составь сделку так, чтобы она заканчивалась, когда вас уже в Мысе не будет. А так хоть самое ценное сохраните, да прямо сюда и вернётесь. Я с Кирей и Сашей поговорю. За небольшую плату сохраним ваши ценности. И даже поможем, если что, заново плот сделать.

– Чёт ссыкотно мне... – признался Харчик.

– А на восток плыть не страшно? Сразу тебе скажу: я бы больше боялся на восток плыть, чем нам довериться, – сказал я. – Но решать тебе, конечно.

– Подумаю... Может, и доверюсь, – кивнул торговец, внимательно на меня посмотрев.

С Харчиком я расстался, так и не дойдя до торговой площади. Под скальным склоном, неподалёку от входа в крепость, совсем недавно поселился один рукастый человек. Пришёл он всего пару дней назад – худой, с синяками под глазами, но в кожаной юбке, как у североамериканских индейцев, и с отличным костяным топориком! Именно это и заставило меня обратить на него внимание и пойти знакомиться. Звали пришельца Петром Андреевичем, но последние дней десять он носил имя «Золотые ручки», или просто Ручки – так его прозвали бандиты. Его история почти ничем не отличалась от многочисленных рассказов «выходцев из леса»: появился, выживал, попался, стал рабом. С той лишь разницей, что Ручки не сбежал. Он упрыгал на одной ноге с гордо поднятой головой!

Бандиты рукастого мужика ценили и посадили на производство. А он тихонько приворовывал материал – и всё-таки собрал себе неплохой топорик. После того как большая часть банды полегла на болоте, Ручки ночью подобрался к оставшимся трем бандитам и помог им отправиться на перерождение. А потом сделал себе костыль и двинулся на юг – где, как он слышал, и был посёлок. Десять дней бедняга добирался к нам и всё-таки дошёл. В первый день он соорудил себе навес и уселся что-то мастерить. А вот теперь ему предстояло получить свой первый заказ.

– Здоров, мастер! – поприветствовал я его.

– Ага-ага... – кивнул Ручки. – Опять вопросы задавать будешь?

– Нет, я по делу! – ответил я, усаживаясь на землю и выкладывая трубку и меч из шипа решашаирха. – Сможешь вот это в копьё превратить?

Да... Я пал жертвой игроманов-близнецов! Когда я думал, как мне приспособить шип, все «гвардейцы» в один голос потребовали сделать меч. В итоге и сделали меч. Но вот на кой мне нужен меч?! Пользоваться я им не особо умею, да и на привычные мечи он не похож. Умения мне на него не выдавали, да и длина была не слишком большая. В общем, против людей мой шип ещё помогал, но вот против крокодилов и варанов – уже было не слишком удобно. Да и «инструктор» Котов не учил нас пользоваться мечом, сделав упор на копьё. Я бы уже давно переделал свой супермеч в копьё, но очень боялся, что потеряю единственное стоящее оружие. За сам шип я не волновался, но вот древко...

Ручки крепкую трубку оценил и долго ковырял её каким-то самодельным инструментом. Потом взял шип и немного поковырял его. Примерился рукоятью шипа к трубке, довольно крикнул и сложил всё у своих ног.

– Смогу. Пять дней – и будет тебе копьё!

– Один день, и будет тебе ПСО и тысяча опыта! – предложил я.

– Два дня, Филь. Быстрее никак! – признался Ручки. – Но оплату опытом вперёд! А то мне жрать нечего будет...

– Не украдут у тебя здесь мои материалы? – обеспокоился я.

– Не бойсь! Есть тут помощники, чтоб посторожить, – ответил Ручки.

– Сделка? – Я вспомнил историю с Харчиком и решил воспользоваться гарантией системы.

– Сделка...

Зафиксирована сделка. За вами будут следить!

На секунду взгляд Ручки устремился в бесконечность, а затем он удивлённо хмыкнул и выдал под нос что-то нецензурное в духе: «Ну надо же. Я перекинул ему обещанный опыт и поднялся с земли.

– Приходи послезавтра. В середине дня, – посоветовал мне Ручки. – Усё будет!

Остаток дня прошёл в обычных хлопотах, которые регулярно преследовали обитателей Мыса – порубить деревья, покопать основу для будущих ворот... Ну знаете, как это бывает: Федотов туда, Федотов сюда – хоп! И солнце село...

Харчик всё-таки согласился оставить у нас самое ценное, а заодно и привязаться. И даже заказал партию алкоголя и уксуса, которые Клоп с приятелем производили уже в промышленных масштабах. Вещи они сложили в специальный охраняемый шалаш. Не то чтобы в «крепости» было кому воровать, но вот зачем людей провоцировать? Люди вон и сами не провоцировали друг друга – из «нижнего» поселка только и слышалось: «Сделка? – «Сделка!»

Глава 2. Злые и полосатые

– Первым делом! Первым делом! Самолёты-ы-ы-ы-ы-ы!..

День тридцать второй!

Вы продержались 31 день!

– Да когда же у него песни закончатся-то? – спросил я у пустого жилища, покидая примятую за ночь подстилку.

Пять дней назад Саша и Сашок получили отдельные домики по соседству, так что теперь я спал в гордом одиночестве. Вот только Сашок уехал, а название осталось – и мой дом так и продолжали именовать «склепом». И именно от него Плутону нравилось отправляться в свой утренний полёт. Долбанный меломан, наверно, весь день придумывал: что бы ему спеть, чтобы потревожить сладкий сон Филиппа Львовича.

Кстати, про сны. На удивление редко мне их приходилось здесь видеть. Пожалуй, единственным моим сном был кошмар про кокос, требующий моей смерти. В остальное время я, как робот, выключался на несколько часов – и так же включался. И у кого ни спрашивал, все говорили об одном и том же: нет снов, хоть режь!

Над посёлком стелилось туманное утро. Неизменное солнце, прокоптившее нас за месяц жизни в этом странном мире, решило сегодня посбоить. Над головой клубились серые тяжёлые тучи. Жители – те, кто уже проснулся – зябко ёжились на ветру. Тридцать дней постоянного пекла и влаги – и вот я снова почувствовал дуновение прохлады. Даже не знаю: радоваться мне этому факту или, наоборот, печалиться. Шубы-то нет...

Внизу Харчик как раз отчаливал от берега на своём плоту. Вчера у него вышел хороший торг, так что он явно был весьма доволен. Ира и пара девушек вовсю суетились у центрального костра. Традиция делать общие завтраки, обеды и ужины как-то отвалилась сама собой, когда мы ввели торговые отношения. Теперь каждый был сам по себе. Но общий котёл в крепости всё равно существовал – для тех же новичков или больных.

– Утро доброе! – поздоровался я.

– Доброе!.. – злобно буркнула Ира. – Филь, вот не до тебя...

– Понял-понял! – Я успокаивающе поднял руки ладонями от себя.

Не в духе была не только Ира, но и другие девушки. Третий день, блин!.. Что их не устраивает – не говорят, просто злятся... Ну и ладно! Ну и пожалуйста!..

Самые ранние «птахи» из моих «гвардейцев» уже проснулись и начали разводить костёр. Науку с палочкой и дощечкой мы всё-таки освоили – хотя, сказать по правде, в первый раз я чуть себе ладони не стёр в кровь. Впрочем, и во второй раз – тоже. Я всю жизнь думал, что надо просто палочку в дощечке быстро-быстро крутить, и тогда рано или поздно появится огонь. Но всё оказалось не так. Физика! Чтобы дерево нагрелось, требуется сильное трение – вот прямо сильное! А чтобы создать такое трение, надо было, в первую очередь, не палочку крутить, а вдавливать её в дощечку.

Вот когда я и другие жители Мыса осознали и приняли этот факт – тогда дело и пошло на лад. Довольно быстро кто-то вспомнил способ привязать к палочке тонкую верёвку с петлями на конце – чтобы было удобно большими пальцами вниз давить. Догадались мы и про то, что можно использовать вторую дощечку, чтобы сверху прижимать конструкцию, и про маленький лучок, чтобы крутить. Но тот самый слиток золота, которым Саша разжёт первый костер, мой партнёр бережно хранил до сих пор.

Золота, кстати, было уже почти под килограмм. То один, то другой уходящий в рейд отряд во время путешествий находили золотые слитки в реке. Обычно сдавали Киру, потому что большого толку от драгметалла пока никому не было. Но я просто уверен, что часть утаивали!

Зачем только? Мы как те южноамериканские аборигены – не могли сейчас понять его ценность. Разве что на украшения плавить – да и то пока непонятно, как...

Когда я вернулся к своему «склепу», проснулись уже и все оставшиеся «гвардейцы», а Борборыч активно распекал близнецов за попытку пережарить мясо.

– Командир! Командир, тебе жарка нужна? – Я обернулся и уставился на Клопа. – Хорошая жарка. Сам выкопал!

В руках нашего самогонщика была плетёная корзина, прикрытая крышкой. Что там в ней запрятано, оставалось только догадываться.

– Ты сначала покажи свою жарку... – хмуро буркнул я. – И чего ты за неё хочешь?

– Мясо хочу! – с готовностью отозвался Клоп. – Мы со Странным чёт мясо захотели... А у меня только вот!..

Жестом фокусника Клоп открыл крышку и показал мне содержимое. Каюсь: я не сразу понял, что он притащил. Мне простиительно! Я не знал... Рассматривая тонкий вытянутый корень с отростками и остатками земли, я даже близко не мог понять, что держу в руках. Цвет корня был белый, с каким-то отливом в жёлтый, а ещё у него был специфический запах эфирного масла. И только листья чем-то меня зацепили, так что я не задал самого позорного своего вопроса: «А чё это ваще?» – а просто вызвал системное сообщение:

Морковь обыкновенная – корень

– А это точно можно есть? – с сомнением спросил я. Очень уж необыкновенно выглядела эта «обыкновенная» морковь.

– Мы жрём уже второй день, и нормально! – обрадованно ответил Клоп. – Командир, ты не смотри, что она такая бледная. Реально – морковь! Отвечаю! Только надо её отмыть...

– Так... – Я завис в задумчивости, что Клоп снова расценил как сомнения.

– Командир, отдам за нормальный стейк всю корзину! – Это он типа торговался так. – Я этого добра много насобирал!..

– Всё-всё, договорились, – быстро согласился я. – Скажи мне, ботаник недоделанный, давно ты её нашёл?

– Да почти сразу! Её тут много, – Клоп пожал плечами. – На берегу она не растёт, но если вдоль Золотой пройти – там сухие луга начинаются за болотом. Вот там её ваще до фига!..

– А там за лугами, случаем, не засушливая жёлтая равнина с большими ящерицами? – уточнил я.

– Ага, но я туда не хожу! – сразу признался Клоп. – Я этих тварей боюсь до...

– Клоп! У тебя ещё морковь есть? – спросил я. – Может, и какие другие овощи-фрукты находил?

– Да есть запасец...

– Ты вот всё это Ире покажи!

– Не пойду я к ней! – Клоп упрямо замотал головой. – У нас бабы бешеные стали, командир... Ты чего, смерти моей хочешь?

– Ладно, сам схожу... Пошли! Найдём тебе стейк.

Выделив бухарику мясо, я в обнимку с корзиной моркови направился было к Ире, но на полпути передумал. Увидел, как Бамбина наорала на неунывающего Барэла – и решил не искушать судьбу. Вместо этого я дождался своего «гвардейца» и пошёл с ним.

– Ух, какая женщина!.. – Барэл, несмотря на всё сказанное девушкой, присутствия духа не терял. – А что в корзине?

– Не поверишь, морковка... – ответил я. – Хотел Ире отнести, но посмотрел, как тебя Бамбина сегодня взгрела, и решил не рисковать. Слушай... Тебе не кажется, что у нас в посёлке женщины стали какие-то злые?

– Филь, что, реально морковка?! – Барэл моего вопроса даже не заметил.

– Ну да, – ответил я. – Только дикая... Не такая, как в магазине.

Любопытный «гвардеец» сунул нос в корзину прямо на ходу, после чего вид у него стал крайне растерянным.

Однако кушать бледную морковь было можно. Даже более того, морковь после всех наших диет с кокосами и мясом оказалась необычайно вкусной. Во всяком случае, мне. Очень хотелось разнообразия в питании... Ну и что, что она жёлтая? Бананы тут тоже короткие и с тёмными прожилками внутри. Что же теперь, их не есть?

Я хотел передать морковь Саше или Кириллу, чтобы те уже сами разбирались с взбесившимися женщинами, – но они ещё спали после ночных посиделок с Харчиком. А у меня и «гвардейцев» был запланирован очередной выход вглубь острова. Разведка за пределы исследованных территорий!.. После еды я пристроил корзину в «склепе», облачился в «доспех» и взял новое оружие.

– А где меч? – спросил Борборыч.

– На переделку отдал. Под копьё, – ответил я.

– Как?! – в ужасе хором возопили близнецы.

– Молча! – ответил я. – Не быть мне мечником!

– Да и не надо, – отмахнулся Борборыч. – Откуда эта дура-то появилась? У Харчика сменял?

– У него, кровопийцы... – кивнул я. – Содрал с меня столько, что я его ещё долго тихо ненавижу буду.

Пока моя булава пошла по рукам, пока «гвардейцы» повосхищались, попробовали ей помахать – к слову, только Борборыч и Барэл смогли её как оружие использовать – совсем рассвело.

Больше мы не стали задерживаться и покинули посёлок, углубившись в лес. Шли мы, как обычно, вдоль реки – теперь это был наш привычный маршрут. Ещё тогда, после победы над бандитами, мы поняли, что ходить вдоль берега моря бесполезно. Там всё было занято другими людьми – бандами, кланами, вольными поселениями... Кстати, то же самое подтверждал и Харчик. Да и система недвусмысленно намекала, что по всему берегу будет одно и то же – пляжи, кокосы, а ещё редкие родники и речушки.

Думая об острове, на который нас поместили, я всегда представлял себе пиццу. По краям – тесто. Сытно, но на этом достоинства и закончились... И только там, в центре, можно было найти что-то по-настоящему вкусное. Конечной целью для меня и моих «гвардейцев» были горы. И не потому, что я воспылал особой любовью к альпинизму и экстриму – такого за мной отродясь не водилось. Но именно в горах был шанс обнаружить по-настоящему ценные и нужные ресурсы. И лично для меня этим нужным ресурсом было железо. Нечто внутри меня упорно говорило, что без железа нам всем скоро станет очень тяжело. Впрочем, от бронзы я бы тоже не отказался! Да я даже меди рад буду...

Была у меня и ещё одна затаённая радость. Один из поселенцев пару дней назад попросил у нас кожу, нитки и иглу. И теперь всю корпел над сапогами. Дело шло не быстро, но обещало избавить нас от страшной муки хождения в меховых тапочках. Мало того, что жарко, так ещё и не сильно спасает – особенно, когда идёшь вглубь острова. Пока мы не достигли плато за равниной варанов, всё это было ещё терпимо. Но вот дальше начинался тропический ад!

Начать с того, что там растут самые настоящие тропические леса. И их ширину мы до сих пор не знаем – просто потому, что нам ещё ни разу не удалось пройти лес насквозь. В последний раз, когда я с «гвардейцами» штурмовал тропические заросли, мы прошли только по краю. К счастью, рядом с Золотой был великолепный подъём. Сама речка спадала вниз каскадом из трёх водопадов. Но, пробивая себе путь, она обрушила часть склона – и нам хотя бы не приходилось карабкаться по отвесной стене.

Тропические леса на плато состоят, как им и полагается, из ярусов. На нижнем ярусе душно и темно. Зато он полон жизни. Не самой доброй и не всегда сытой, но жизни! Змеи, насе-

комые, птицы... Стоило нам продрасться через подлесок, как мы оказались атакованы тучами мошкары и комаров.

– Бляха! – первым не выдержал Вислый.

– Муха! – вторил Толстый.

– Мы так долго не проживём! – заметил Вислый.

– И быстро вернёмся! – согласился Толстый.

– Но без шмоток! – добавил Вислый.

– А ну, тихо! – прикрикнул на них Борборыч. – Давайте все к реке! Будем илом обмазываться.

Помогло... Мы не перестали быть целью кровососущих и кускооткусывающих, но сухой налёт из ила им прогрызть было сложнее, чем нежную человеческую кожу. Вот только приходилось постоянно отмахиваться, чтобы мошки не попали в глаза и в нос.

Двигались мы, как пьяный матрос – зигзагами обходя густые заросли молодняка и бамбука. К сожалению, мачете нам не подошли, вот и приходилось выискивать пути и возможности. В крайнем случае, всегда можно было воспользоваться берегом реки, но там приходилось дышать через раз, иначе назойливая мошкара совсем донимала. Ноги утопали то в иле, то в гнилой листве, а руки царапали ветки и острые шипы каких-то растений. В общем, боль, кровь и унижение... Не хватало лишь эффектного завершения позорного похода – которое и последовало чуть позже полудня.

Внезапно справа от меня раздался шорох и глухое ворчание. А потом встревоженный Борборыч закричал:

– Берегись!..

Но я среагировал уже на «бере...», резко развернулся и встретил нападающего в полёте.

Группа атакована кошкой – азиатский тигр земной!

Тигр ты или нет, но полтора десятка килограммов, разогнанные достаточно длинной деревянной рукоятью, которые прилетают по раскрытой пасти – это всегда больно и неприятно. Тигр выбрал целью не меня, а идущего впереди Барэла, но тот и повернуться не успевал, а у меня умение сработало само собой. С гулким «бу-бух!» тигр полетел в одну сторону, а Барэл – в другую.

Критический удар!

Вы нанесли кошке – азиатский тигр 971 урона

Жизнь азиатского тигра 11029/11000

Противник оглушён!

Оглушение – 15 секунд

Что называется, приплыли! Система услужливо высветила над катящейся полосатой тушей тридцать четвертый уровень и крайне высокую опасность для игрока. Впрочем, никто и не ожидал, что один из самых опасных хищников Земли будет лёгкой добычей.

– Оглушён-пятнадцать-сек-жизней-пятнадцать-ка! – скороговоркой выпалил я, бросаясь к противнику, пока тот не пришёл в себя.

– Близнецы, копытами его давите к земле! – приказал Борборыч.

Тигр откатился недалеко: всё-таки моя сила и вес дубины пока не могли сравниться с весом полосатой туши. Он ошалело крутил головой, пытаясь подняться на ноги, когда на него обрушился град ударов. Чтобы добить зверя, нам понадобилось десять секунд.

Вы убили азиатского тигра земного!

Вы получаете 1014 очков опыта (поделён между союзниками).

Набрано опыта – 41665/261498 очков!

– Эх! Так и не отомстил кошаку! – вздохнул Барэл, который после падения как раз успел встать на ноги и подбежать.

– Скажи спасибо, что тигры в норме одиночки, – заметил Дойч. – А то бы и тебе отомстить могли!

– Ну теперь точно назад... – заметил Тариг, приступивший к сниманию шкуры. – Скоро сюда все хищника из леса сбегутся.

– Бляха! – взвыл Толстый, резко отшатываясь в сторону.

– Муха! – вторил ему Вислый, отпрыгивая.

– Что это за ...? – начал спрашивать Барэл, а потом дико заорал, хлопнув себя по ляжке. – Ах ты!..

– Барэл, а у тебя случаем на ос и шершней аллергии нет? – спросил Кадет, глядя на подвывающего здоровяка.

– Сука! Это заговор полосатых! – выл Барэл. – Как же больно, вашу машу в кашу! А-а-а!..

Все остальные с интересом склонились над поверженным мстителем. Тоже полосатым, кстати. И здоровенным! Сантиметров пяти длиной с оранжево-чёрной раскраской. Шершень не пережил меткого удара Барэля и теперь был неопасен. Я поднял унылый трупик и сунул в мешочек на поясе.

– Надо нашим показать.

– Азиатский гигантский шершень, – заметил Дойч. – У нас на Земле в Японии живёт. Жуть...

– Я умру на хрен! А-а-а! Отрубите ногу скорее! – оглашал окрестности неистовым рёвом Барэл, у которого свело укушенную ногу, отчего он разлёгся прямо на земле.

– Если аллергии нет – не умрёшь! – отрезал Кадет. – Но идти он не сможет... Скоро... Смотрите, какой шишак дуется!

На ноге несчастного росла шишка размером с кулак, грозившая в скором времени перейти в отёк по всей ноге.

– Тариг, заканчивай с разделкой, и уходим! – приказал Борборыч. – Филя, нам тащить товарища. Сам он не дойдёт.

– Может, носилки? – спросил я.

– Попробуем.

Пока мы организовывали носилки из деревянных кольев, которые близнецы прихватили в качестве запасных копий, Тариг снял шкуру, повытаскивал куски мяса и кинул серый шарик Дойчу. Тот всмотрелся в трофей и объявил:

– У кого есть парусный корабль? Кто хочет уметь им управлять? Никто?

– Харчику можно сбагрить, – отмахнулся я. – А лучше в запас.

В нашем тайнике в доме Кирилла было уже десять шариков. Первый – тот, который выпал из решашарха – обещал сделать из любого человека отменного повара. Несомненно, умение полезное, да только не в нашем палеолитическом случае. Было ещё умение игры на каком-то вышронском барабане (знать бы ещё, как он выглядит!), было умение боя хвостом (ага, уже отрастил и научился!) и когтями (ну если только приклеить...).

Не обошла система вниманием и певцов, обещая поставить голос и связки (Плутону выдавать отказались, потому что будильник должен звенеть противно), умение оперировать пятизначными цифрами в уме (актуально же, умение приручать лошадей (и ещё, пожалуйста, карту с отметками, где искать мустанга!), умение самовоспламеняться (во славу Феникса!), умение остановки сердца (всю жизнь мечтал) и знание всех поз камасутры вместе с необходимой гибкостью (вот найду бордель и озолочусь!).

Остальные добытые шарики давали вполне себе полезные навыки, на получение которых многие были согласны. Портной, к примеру, научился нормально шить – и теперь искал умение бронника, собираясь стать важным и востребованным специалистом. Правда, почти всё из этого на нулевом уровне мы и так умели. А на прокачку требовалось много опыта! На первый уровень требовалось сто очков, на второй – пятьсот, а на третий – двадцать пять тысяч.

Дальше пока, по понятным причинам, никто свои умения не прокачал. Но если продолжить аналогию, то было ещё непонятно, из кого и как выбивать шестьсот двадцать пять миллионов очков опыта. Тут бы сороковой уровень взять...

– Да как же больно! Не трогай, ять ты эдакая!.. – Кадет попытался дотронуться до места укуса Барэля и получил по шапке.

– Может, вырубить его... Чего он страдать будет? – поинтересовался Кот, красноречиво покосившись на мою булаву.

Вырубать не стали – пускай мучается. Если перестараться, то можно и совсем зашибить бедолагу. А сброс уровней до несгораемой суммы... Простите, до двадцатого уровня – это не самое лучшее, что можно было себе представить. Большинство игроков ничтоже сумняшеся болтались в районе двадцатого, периодически теряя всё нажитое непосильным трудом.

Нагрузившись костями, мясом и шкурой тигра – а также массивной тушей Барэля – мы устремились назад. Бегом, потому что из глубины леса приближались странные и подозрительные звуки. То, что их издавало, было определённо очень большим и хотело покушать. Так что испытывать судьбу мы не стали, храбро обратившись в бегство. Штурм леса снова закончился ожидаемо – полным провалом.

Пахнувший кровью и мясом отряд с постанывающим на носилках Барэлем спустился с откоса, миновал варанов, парочка из которых попыталась бежать за нами, но быстро отстала – и уже вскоре вышел к посёлку. Народ провожал нас заинтересованными взглядами, но с вопросами пока не лез. Барэл ругался, стонал и жаловался – нога у него раздулась раза в два. Я думал, первыми нас встретят Кирилл или Саша, но их всех опередила Бамбина.

– Что с ним?! – Почему-то она накинулась на ни в чём не повинного меня.

– Ему разбила сердце одна прекрасная девушка! – немедленно сориентировался я, но заметив нехороший прищур, решил не нагнетать. – Полосатый покусал...

– Тигр?! – Бамбина в ужасе указала на шкуру на плечах у Дно.

– Нет, хуже. Шершень....

Бамбина растерянно посмотрела на меня, на Барэля, а потом снова на меня.

– Ты сейчас пошутил, да? – тихо, но недовольно спросила она.

– Да нет, какие шутки! – возмутился я в ответ, доставая припасённое насекомое из кожного мешочка на поясе. – Смотри, какой...

«Красивый и большой!» – это было продолжение, которое застряло у меня в глотке. Всё перекрыл многоголосый женский визг...

– Убери это! Сейчас же! – подскочила ко мне Ира, пытаясь зажать руками уши. – Ты вообще чем думаешь?!

Пожав плечами, я быстро спрятал трупик шершня в мешок.

– Злые вы... Такого красавца им показываю! – обиделся я уже всерьёз.

– Ладно, прости! – сдалась Ира. – Просто не доставай пока...

– Да что с вами такое? – спросил я, глядя, как Бамбина причитает над стонущим Барэлем.

Кадет пытался ей объяснить, что ничего страшного в укусе нет, и завтра все пройдёт – но девушка его явно не слушала. Надо же... Бравый «гвардеец» осаждал эту крепость долгие дни, но получал от ворот поворот. Получается, надо было сразу искать шершня и заставлять себя кусать! Непрístupная крепость пала – и это было понятно даже Клопу, который вышел посмотреть, что здесь происходит.

– Ничего... – Иринога ответа я уже и не ждал, но он всё-таки последовал. Однако так ничего и не объяснил.

Вечером тайна раскрылась. Я всё-таки нашёл в себе силы принести морковку Ире, но у центрального костра её не застал. Она сидела на краю обрыва со стороны моря и целенаправленно напивалась.

– Кажется, я опять не вовремя, – заметил я, присаживаясь рядом.

– Филя, ты человек такой... Ты всегда не вовремя... Это просто надо принять и смириться, – ответила девушка.

– А ты алкоголем в глаза себя не плескала? – спросил я. – Или ты тут ревёшь втихую?

– А ты ничего не заметил? Например, что все девушки были расстроены? – спросила она.

– Я заметил, что вы третий день нервные и злые... А вот причину до сих пор не знаю.

– У всех девушек раз в двадцать восемь дней случаются такие дни... Особенности... Мы же не просто так у вас кожу просили...

– Оу! – вот тут до меня и начало доходить, какой момент все мужики упустили из виду.

– Да... Но особых дней нет и не будет. Сегодня вечером система высветила сообщение, что эта функция у женщин в игре не работает... Нет месячных, нет детей... Вот так...

– А ты хотела тут детей завести? – не на шутку удивился я.

– А я только тут и могла бы... – ответил Ира, всхлипнув. – Я очень надеялась... Тут же ноги отрастают. Так, может, и бесплодие моё поправили бы...

– Может, ещё и поправят? – спросил я. – Слушай, ну не вечно же будет игра длиться...

Ира не ответила, продолжая смотреть на море и прикладываясь к фляге.

– Ладно, морковку я тебе завтра принесу... – сказал я со вздохом. – Не грусти. Придумаем что-нибудь...

Вот только что? Я вдруг отчётливо понял, что кое-что всё-таки не понимаю. Положим, игра рано или поздно закончится. Однако вот вопрос: а отправят ли нас домой? Вернёмся ли мы когда-нибудь на Землю? Вот что я помнил про договор? Да ничего... Всё важное нам написали «мелким сеанским шрифтом». Всё, что мы читали на родных языках – не имело никакого смысла. Кто мешал вписать на том же сеанском, что мы все должны умереть в конце? Или, может, назад отправят только победителя, но куда тогда денут проигравших? А что если всё это никогда не закончится? Да только что я могу с этим поделать?..

С такими невесёлыми мыслями я и отправился спать.

Глава 3. Осторожно: хомяк!

Ночью пошёл дождь. Нет... Ночью пошёл душ!.. Тоже нет. Хляби небесные разверзлись этой ночью!.. Фигня... Кто не был под тропическим дождиком – тот не знает, что это за глобальная катастрофа.

*День тридцать третий!
Вы продержались 32 дня!
Буль-буль!*

Надо отдать должное домикам – они выдержали. В паре мест с потолка, конечно, капало, и на земляном полу скапливалась лужа. Но я свою лежанку уже давно поднял над полом сантиметров на пятнадцать, так что лужа мне была не страшна. А вот опустившаяся температура – это была беда...

*Игрок: Федотов Ф.Л.
Жизнь: 1600/1600
Энергия: 1638/1640
Сытость: 79 %
Жажда: 87 %
Усталость: 53 %
Тепло: 35 %*

За весьма короткое время потоки воды с неба успели охладить воздух настолько, что меня буквально трясло от озноба. И Иру трясло... Кстати, что она у меня дома делает?

– Извини, твой «склеп» был ближе всего... – виновато ответила она на удивлённый взгляд.

Если Ира вечером и напилась, то холодный душ быстро выбил хмель из головы.

– Да, теперь у меня тут и вправду «склеп». Холоденький! – согласился я, поднимаясь и выглядывая наружу.

Костёр ожидаемо потух. Однако не всё было потеряно! Лежащая рядом куча дров хоть и намокла по верхам, но нижние дрова ещё оставались сухими. И как раз сейчас близнецы доставали себе с самого низу те, что посуше. Набравшись сил и решимости, я тоже рванул под дождь: добывать дрова.

Вернулся я, ожидаемо, мокрый насквозь. Зато в руках у меня были относительно сухие толстые поленья. На полу, в центре, где было не так влажно, я начал разводить огонь, а Ира камнем отбивала тонкие лучинки, чтобы помочь костру разгореться.

Тепло: 28 %

Наша война с дубаком продолжалась ещё минут двадцать. Удивительно, что стимул может сделать с человеком. Это был мой личный рекорд по разведению костра трением дровяшек. Руки, правда, я в кровь стёр, но посплю – и всё пройдёт. Зато очень скоро в домике горел небольшой, но тёплый костёр. Вход я прикрыл специально приготовленной «занавеской» из травы. Дым же уходил через отверстие в крыше, прикрытое от дождя шапочкой из листьев.

– Покажи руки! – Ира пресекла мои вялые возражения, что «завтра пройдёт», и подвела к выходу. После чего заставила отмыть ладони и пальцы под дождём.

– Да зачем? – упорно не понимал я.

Ира обняла меня сзади, и внезапно ответ стал понятен. Просто у неё был план, в котором грязные руки – это лишнее. Как и одежда...

– Шумная ночка, красавчик! – выдохнула она мне на ухо. – Не хочу упускать такую возможность...

А уж я-то как не хочу!..

– Там у Кира есть серый шарик с позами из камасутры...

Ира решительно развернула меня к себе и заткнула губы поцелуем, чтобы лишнее не болтал и с настроя не сбивал. Я провёл руками по спине девушки, спускаясь всё ниже. Кожа у Иры была гладкая и на удивление мягкая. Девушка задрожала от прикосновений, и...

– В домике! – прошептали мы хором, вспомнив про очень полезную функцию.

Лежанку мы всё-таки сломали. Не была она приспособлена для того, чтобы на ней вот этим вот занимались... «Вот этим вот» тут вообще было негде заниматься! Всё насквозь просматривается и прослушивается – не в лес же ходить... Хотя и такое случалось: как-то мы случайно спугнули одну парочку во время рейда. Дождь лил полночи – и, думаю, мы с Ирой были не единственными, кто потратил это время с пользой. Во всяком случае, некоторые люди в посёлке утром выглядели, как минимум, невыспавшимися. Один только сбрендивший планетоид отличался завидным постоянством.

– Я птицею вниз улечу-у-у-а-а-а!..

Мы с Ирой проснулись раньше. Костёр, что обогревал нас, потух – и сквозь траву и листья в домик снаружи пробрался холод. Ира успела сбежать ещё до пробудки – видимо, не хотела, чтобы кто-то узнал, где она провела ночь. Жаль... Девушка мне нравилась, но я понимал, что уж слишком я сложный для неё персонаж... Да и разница в возрасте у нас с ней имелась, и не в её пользу... Хотя какой тут в игре возраст?! Даже Саша успел омолодиться лет на пять...

Этим утром туман был ещё гуще, чем вчера. Он клубился даже на нашей возвышенности. Пляж и лес до самых крон скрылись в белесом мареве. Нижний посёлок тоже исчез из виду, но, судя по первым столбикам дыма, не захлебнулся в воде за ночь. Последние угли из моего костерка позволили разжечь большой костёр снаружи и согреться. И украдкой пробегающая из домика Барэла Бамбина, конечно, могла думать, что я был слишком занят розжигом, но Филя глазастый, Филя – всё видит...

Когда к костру вылезли дрожащие близнецы, я уже дожаривал мясо, нашпигованное морковкой.

– Опять морковь! – поморщился Толстый.

– Ну её зачем в мясо? – удивился Вислый.

– За витаминами! – наставительно сказал я. – Вам не надоело одно мясо есть?

– Нет!

– Никогда!

– Мы мясоеды!

– Овощефобы!

Близнецы не изменяли себе, а ведь взрослые уже люди...

Завтракали мы при ярком солнышке, решившем немного прогреть наш насквозь мокрый мир. Задумавшись, я смотрел на море – и только поэтому заметил плот Харчика, быстро идущий вдоль берега со стороны Лосевки.

– Так-так! – задумчиво проговорил я, привлекая внимание Саши и Борборыча.

– Так-так-так! – поддержал меня Борборыч. – Ну хоть своим ходом, а не голым через наш тотем...

– Спешат! – кивнул Саша. – Надо Киру сказать.

Он быстро доел остатки мяса и отправился к центру крепости, где обычно завтракал Кир.

– Чуют наши сердца! – проговорил Толстый.

– Что скоро будет весело! – закончил за него Вислый.

– Да лучше бы в рейд... – заметил Быга. – Мне от этих бандитов вообще не по себе.

Харчик вернулся не просто так. Плыл его плот даже ночью – и именно ночью, пытаясь укрыться от дождя, они обнаружили неподалёку бандитский лагерь. Всего в нём было порядка трёх-четырёх сотен человек. Других подробностей в темноте видно не было. Отправившийся

на разведку Паскаль принёс неутешительные новости – среди рабов в лагере был и ещё один торговец, отправившийся с первым караваном на север острова. Видимо, он успел оплыть вдоль берега до земель бандитов – и там-то им и попался. Вместе с новостями у Харчика пропала всякая надежда открыть торговлю, а заодно и необходимость плыть дальше. Торговцы развернулись и, не дожидаясь утра, рванули к нам в посёлок, не жалея сил.

Дождаться прихода бандитского войска Харчик не стал. Погрузив оставленный на хранение товар, он спешно отчалил домой.

– Слушайте, там лбы не хуже ваших! – объяснил он. – Все за двадцатый уровень. Возьмут они вас!

– Посмотрим... – хмуро ответил Кирилл, хотя все понимали, что триста рыл нас быстро раскатают в блин.

Из нормальных бойцов у нас была готова всего сотня человек. Ещё человек пятьдесят могли в бою как-то помочь. Все остальные годились разве что для массовки. Как только торговцы отбыли восвояси, в посёлке началась спешная подготовка к приёму неожиданных гостей. Ну а мне с моими «гвардейцами» предстояло отправиться в разведку и следить за врагом.

После завтрака мы выдвинулись в сторону Лосевки. Довольно скоро добрались до места, где располагался посёлок, поднялись на лесистый мыс и проверили следующий пляж – там было пусто. Выдвинулись вперёд вдоль кромки леса, да так и шли, пока впереди не показался враг. Сначала небольшой отряд человек в двадцать, который выбрал подходящее место и принялся готовить лагерь – а потом подошли и основные силы. По нашим прикидкам, было их и впрямь почти три с половиной сотни. И ещё человек пятьдесят рабов, которые тащили поклажу, нагруженные как мулы.

Бандиты не торопились и никуда не спешили. В своих силах они были уверены, так что не собирались заниматься лишней беготнёй ради победы над нами. Видимо, наш посёлок эти ребята не воспринимали всерьёз. И немудрено – сколько бандиты уже задавили поселений? Вот и мы им не казались серьёзной угрозой. Думаю, по их мнению, всё наше отличие заключалось лишь в том, что нас было больше, чем наших невезучих предшественников. Медоеда с бандитами не было, и командовал бойцами какой-то здоровенный хрен в костяной броне.

Посмотрев и прикинув, что день в запасе у нас ещё есть, мой отряд тихо, но скоро двинулся назад. Дойча и Дно мы оставили на мысу за Лосевкой, оборудовав им лёжку на дереве, чтобы они могли с удобством наблюдать за врагом. Сами, уже не особо скрываясь, прошли по пляжу и достигли Мыса.

Нижний посёлок разительно изменился. Большая часть домов и навесов переместилась в крепость, и туда же ушло большинство людей. Те, кто ещё не перебрался наверх, пока просто собирали вещи. А по склону холма прыгало несколько пушистых зверьков размером с кошку и с комплекцией хомяка.

– Опа! А это что за зверьё? – удивился Борборыч.

– Не знаю... Пошли посмотрим! – предложил я.

При нашем приближении животные не разбежались, а продолжали с меланхолическим видом пожёвывать травку, что-то вынюхивая. От них шёл какой-то странный слабый запах... Он не вызывал раздражения или отвращения, но совершенно не идентифицировался носопыткой. Выглядели животные и в самом деле как большие хомяки: две огромных щеки, явно набитых запасом травы, зоб под подбородком, полукруглые ушки и большие зелёные глаза. Тело покрывала густая мягкая шерсть. Ну просто прелесть...

Добрый хомяк

Уровень 25

Не агрессивен

– Название неродное! – догадался Кадет, присаживаясь рядом с одной из животных.

– Система, выведи изначальное название! – попросил я тихонько.

Т'ч'к'с'ньир Сурк'с'м Д'л'г'нисский

Уровень 25

Не агрессивен

– Ещё бы перевод... – пробормотал я себе под нос. – Ладно, пускай будет «добрый хомяк дологнисский».

– Ты там что, с призраками прошлого разговариваешь? – удивился Барэл.

– Пытаюсь откорректировать название, – признался я.

Добрый хомяк дологнисский

Уровень 25

Не агрессивен

– Зачем? – удивился Борборыч.

Я было открыл рот объяснить, но понял, что и сам не до конца понимаю. Вот просто так было надо... В тот момент я подумал, что в самом названии есть смысл – и смысл достаточно глубокий. Кто-то из нас, землян, уже встречался с этим хомяком и обозвал его по-своему. Система считала, что такое название удобно всем нам – и теперь неизменно его высвечивала. Вот только хомяки были не земными, а теми самыми дологнисскими – то есть инопланетными по самое не балуйся. И вот стоило ли от них ожидать привычного поведения? Название «добрый хомяк» сбивало с толку и заставляло воспринимать зверька именно как питомца. Но двадцать пятый уровень как бы намекает, что...

– Т'чк...т'чк... т'чк... – залепетало создание, рядом с которым мы стояли, поднимаясь на задние лапы и зажмуривая глаза. Оказывается, Кадет решил погладить зверушку по шерсти.

– Да так... – ответил я Борборычу. – Просто удобнее.

– Ясно... Так, Кадет, хватит руками трогать неизвестную живность! – строго приказал Борборыч. – Ещё подхватишь что-нибудь от него!..

– Да, папочка! – голосом дебила ответил парень.

Но это мы предусмотрительные и осторожные... А вот остальные жители Мыса оказались вовсе не такими! Когда в красноватых закатных сумерках мы прошли по мосту, оказалось, что в «крепости» этих тварей было уже штук пятнадцать. Вокруг каждой толпились женщины: гладили, умилялись и смеялись, а отовсюду несло подозрительное:

– Т'чк...т'чк... т'чк...

– Народ, да вы что творите-то?! – возопил я с места в карьер. – Немедленно всех хомяков из крепости!

– Да ладно тебе, Филя! – крикнул Кирилл, подходя к нам. – Чего ты на них взъелся?

– Они же травоядные! – крикнул кто-то.

– Да откуда вы знаете?! – присоединился ко мне Борборыч.

– Так мы в пасть заглянули! Там особо зубов-то нет!

– Это не земные хомяки, ёпрст!.. – попытался я образумить людей. Во всяком случае, тех, кто меня слушал. Большинство предпочло проигнорировать «параноика» Филю.

Тем не менее, самые ярые любители живности успели возмутиться. И с нескольких сторон понеслись неодобрительные отзывы о нашей нелюбви к «бедным зверушкам». Подошла ко мне и Бамбина с хомяком на руках.

– Филь, прекрати! Смотри, какие милашки! – Она вытянула руки, протягивая мне пушистую милоту.

И в этот момент солнце мигнуло последний раз, превращая лёгкие сумерки практически в ночь. Благодаря Бамбине и болтающемуся прямо перед носом хомяку, я смог оценить метаморфозы, которые с ним произошли. Глаза резко изменили цвет, подсветившись красноватым. Пасточку он резко закрыл – и даже как-то поджал вверх, из-за чего нос у него сморщился,

а на морде появился нехороший прищур. Из пушистых лап выскочили небольшие, но острые, как бритва, когти. Станный запах, источаемый зверушкой, резко изменился.

Что за хрень?!

Уровень 26

Опасность для Игрока: средняя

Не успел я дочитать системное сообщение, как зоб хомяка распахнулся на три части, обнажая пасть, полную острых клыков. Вместе с этим пушистая тварь отчаянно заверещала!

– Что?!

– Эй!..

– Ты чего?..

Увидев моё лицо, Бамбина, видимо, решила, что я решил обидеть её питомца. Она попыталась прижать зверя к себе, а тот извернулся и вцепился в её руку второй, плотоядной, пастью.

Вы (глупое стадо приматов!) атакованы умной стаей млекопитающих – Что за хрень?

Бамбина завизжала и начала трясти рукой, стараясь сбросить пушистую тварюшку. Барэл кинулся ей на помощь, но в тот момент, когда он в прыжке почти дотянулся до мохнатой тушки, девушка от боли взмахнула рукой, поднимая цель на недостижимую для крепыша высоту. Барэл пролетел мимо и приземлился на пятую точку.

Вокруг царил форменный хаос. Крики боли, визг хомяков и женщин...

– Поднять мост! – орал Борборыч, успевший сориентироваться в обстановке. Из леса, не спеша, выползали сотни «чтозахреней?!» с горящими красными глазами.

Вместе с близнецами мы вцепились в брёвна моста, поднимая тяжёлую конструкцию. Несколько оставшихся за стенами человек кричали на бегу и отчаянно просили их дожидаться.

– Простите, ребята! – с болью в голосе крикнул им Толстый.

– Крепость важнее! – грустно добавил Вислый.

– Поднимайтесь по стене! Там, где башня! – громко пояснил я.

Мимо меня пролетел визжащий меховой комок, из пасти которого шлейфом тянулись капельки крови – Бамбина, наконец, сумела достойно махнуть рукой, изображая катапульту, но часть её кожи осталась в пасти кровожадного пушистика.

– Выкидывайте их с обрыва! С обрыва! – Кажется, это Котов пытался организовать своих ополченцев.

Над лагерем взлетали искры, ошметки плетёных корзин, проклятья и щепки дерева. Истошные крики в темноте под обрывом намекали, что не все поняли, как и, главное, где забираться в крепость. Волна хомяков докатилась до склона и попыталась влезть по камням. Но их коготки хоть и были острыми – однако, похоже, недостаточно для того, чтобы впиваться в камень. Да и сами хомяки оказались слишком тяжёлыми для скалолазания.

– Кидайте им мясо! Сырое мясо пусть жрут!

– Жалко!

– Жить хочешь?

– На, подавись, тварь!..

Я кинулся в самую гущу событий – ловить плотоядных хомяков. Если бы они не кусались так больно, я бы даже назвал это времяпрепровождение весёлым занятием. Но острые зубы и когти обламывали всё веселье... Хомячье было юрким и злым, оно везде искало мясо и жевало мясо. И только нажравшись от пуза, успокаивалось. Всего полтора десятка хомяков в крепости отправили несколько человек на перерождение. А глядя во тьму под обрывом, откуда светились красноватым сотни голодных глаз, я понимал, что всей стаей они ели бы нас всю ночь, опустошая запас жизней.

За всё время драки из крепости удалось выкинуть только пять тварей. Десять оставшихся наелись нашими запасами мяса – сырым и слабо копчёным – и немедленно уснули, сладко посапывая. Не проснулись они даже тогда, когда мы их осторожно перетаскивали в сторонку.

Оказавшись на земле, сытые хомяки сворачивались пушистыми комочками и больше не шевелились.

Цирк завершён! Игроки не получают опыта, потому что неудачники.

– И чья это, ять, была идея: тащить хомяков в крепость? – сурово спросил Борборыч, когда покусанное руководство Мыса расселось рядом с костром.

– Да как-то так, не сговариваясь... – смущённо ответила Бамбина, баюкая перевязанную руку.

– И вас всех не напрягло, что это не земные хомяки? И что у них есть уровень? – спросил я. – Вы не задались вопросом, зачем они припёрлись?

– Филь, ну не ругайся... – попросила меня Ира. – Они на морковку пришли. Клоп выделил мне запасы моркови, и мы из неё салат делали для рабочих. Для тех, кто переносил нижний посёлок в крепость... Вот они на морковь из леса и приползли. Мы думали, такие милые...

Давясь морковкой, я удержался от ругательств. Не из природной скромности – от этой болезни меня родители ещё в детстве вылечили. Просто в моей голове созрел коварный план.

– Ладно... Будем считать, что легко отделались, – заметил Саша. – Впредь нам наука будет.

– Будет, – кивнул я и нехорошо улыбнулся. – И не только нам!

– Вижу проблемки коварства на твоём лице! – наблюдательный Кирилл раскусил меня быстро. – Это как-то связано с бандитами?

– Конечно, связано! – обрадовался я. – На морковь, значит, приманились...

– Завтра вечером бандиты будут в районе Лосевки, – задумчиво проговорил Борборыч. – Но как ты собираешься приманивать одних к другим? Нас что бандиты, что хомяки сожрут ведь, только увидев!

– Нет, – я покачал головой. – Хомяки изменились именно в тот момент, когда вокруг стало темно. Понимаешь? Ровно как ночь опустилась...

– Значит, днём они снова станут «добрыми хомяками»? – поймал мою идею Котов.

– Которых интересует морковка, а не мясо! – с улыбкой ответил я и обвёл собравшихся у костра победоносным взглядом. – Если утром набрать побольше моркови и постепенно вести хомяков к лагерю, то вечером мы как раз выведем их на врага.

– Запах... Он ведь изменился, да? – спросил Борборыч. – Как думаешь, странный хомячий запах что-то означает?

– Ну, этого мы наверняка не знаем... – пожал я плечами. – Но когда хомяки начали нас жрать, всё стадо сразу вылезло из леса. Значит, они как-то призывают своих на место добычи.

– Подождите-подождите! – поднял руки Кирилл. – Давайте по порядку... Что там с бандитами?

– Три с половиной сотни рыл, – ответил Борборыч. – Уровень: двадцать и выше. Доспехи – самопал из кожи и костей. Идут не спеша. При штурме мы их раскатаем. Но если в осаду возьмут – сольёмся многократно. Про точку возрождения в посёлке они, видимо, ещё не знают. И нам бы сохранить эту информацию при себе...

– А ты, Борборыч, оптимист! – удивился Котов.

– Я просто местные реалии всегда учитываю, – Борборыч покачал головой. – И понимаю, что смерть здесь – явление не окончательное. И мы будем возрождаться в крепости, а бандиты – улетать за тридевять земель.

– Тоже верно... – кивнул тренер нашего ополчения.

– И ты, Филя, думаешь нашим врагам подложить свинью? То есть, хомяка? – спросил уже у меня Кирилл.

– Ну это было бы неплохо! – заметил я. – Там их внизу несколько сотен. Если всех утянуть морковками к Лосевке, то ночью наших врагов перегрызут во славу всеядности!

– Осталось дело за малым... Сделать это незаметно, – заметил Кирилл. – Что-то мне подсказывает, что бандиты очень обеспокоятся, если увидят, как мы к ним хомяков прикармливаем.

– Бандиты идут по пляжу, – Борборыч усмехнулся. – Так им, видимо, удобнее. А мы можем повести хомяков краем леса. Только моркови надо много! Они же – не ослы, чтобы идти за удочкой. Значит, надо скормливать еду постепенно.

– Это мы сделаем! – сказала Ира. – С доставкой проблем не будет. Чуть западнее есть несколько холмов, где морковки столько, что можно на ней ещё месяц сидеть.

Я зябко передёрнул плечами, представив себе овощную диету.

– Ну и последнее... Ведь хомяков, когда ночь наступит, надо вывести уже прямо в лагерь, – сказал Кирилл. – Тот, кто это сделает, скорее всего, вернётся в поселок срочной доставкой и голый...

– Перекинем весь свободный опыт тебе и Саше! – сказал я. – И пойдём мы всей честной компанией. Из оружия возьмем только деревянные колья, какие не жалко. Может, и получится не слиться.

Но надежды на это было мало...

День тридцать четвёртый!

Вы продержались 33 дня!

Утром, едва рассвело – и с обрыва вниз головой отправился Плутон – два десятка мужчин и десяток женщин с корзинами за плечами отправились на запад собирать морковь. А нам загодя выдали последние овощные запасы Клопа. Тем временем я, наконец, придумал, как переименовать хомяков в двух вариантах:

Травоядный хомяк дологнисский

Хищный хомяк дологнисский

Всю ночь тварюшки просидели под обрывом крепости, сверкая красными глазами, а утром снова стали милыми и пушистыми созданиями. Те же, что наелись и спали у нас в крепости – проснулись и отправились жевать травку к своим сородичам. Я лично с «гвардейцами» выходил в нижний посёлок как сеятель и животновод. Целая бригада девушек крошила для нас морковку мелкими кусочками, которые мы активно раскидывали по сторонам.

И стадо хомяков нехотя сдвинулось за нами, лениво переступая короткими лапками. Беда случилась при пересечении Золотой. За водным потоком хомяки не чувствовали запах овоща, да и воды они явно побаивались. Пришлось соорудить подобие моста из свежесрубленных деревяшек. Но стоило с горем пополам перевести через реку первый десяток хомяков, как всё остальное стадо устремилось дальше. И не через мост, а прямо по воде.

Мы увели хомяков в заросли, но продолжали двигаться вдоль берега. А от крепости нам подносили свежие припасы. Так продолжалось до полудня, пока навстречу отряду не выскочили Дно и Дойч. И нам, и хомякам бойцы очень удивились – но их быстро ввели в курс дела и отправили в Мыс: переодеться и избавлять себя от опыта.

По словам наших дозорных, бандиты уже скоро должны были появиться на нашем пляже. Оставалось надеяться, что мы не слишком далеко увели хомяков, и нам не придётся гнать всё стадо назад. Но обошлось.

Наши враги прошли Лосевку и треть пляжа – и стали готовить лагерь. Отряды, что рубили в лесу деревья и листья, до нас с хомяками не доходили. Оставалось лишь постоянно контролировать своё мегаубийственное оружие, чтобы пушистое стадо не разбрелось. И вот тут была сложность: хомяки к вечеру стали совсем ленивые, но постоянно порывались расползтись в стороны. Видимо, в попытках найти ещё что-нибудь вкусное, потому что за час они сожрали всю растительность в том месте, где мы остановились. В сумерках же хомяки-убийцы вообще перестали обращать внимание на морковь, как мы ни пытались их приманить.

– Так, братцы... – заключил Борборыч после бесплодных попыток сдвинуть стадо с места. – Надо нам в живую цепь к лагерю врага строиться.

– Зачем? – не понял Толстый.

– Цепь? – да и Вислый не оценил идею.

– Затем, что до бандитов ещё метров триста! – пояснил Борборыч. – И надо, чтобы хомяки добрались до лагеря. Как только они станут злыми и голодными – то будут кидаться на нас.

– Какая у нас будет неприятная смерть... – поморщившись, заметил Кот.

– А вы их тащите паровозиком! И постарайтесь не слиться! – огрызнулся Борборыч. – Хватит ныть... Весь посёлок работал на наш хомячий план.

– Давайте я первым в цепи встану? – предложил я. – Попробую их провести по лесу, пока нас не съели. А вы заготовьте такие штуки, с которыми Клоп на пальмы залезает. Попробуем скрыться на деревьях!

Так мы и поступили. Я стоял и смотрел на копошащийся меховой ковёр в лесу, яростно сжимая деревянный кол в руках. Шорты, доспехи, оружие – всё осталось в посёлке. Сексапильные труссы, кол и моя вкусная тушка – вот всё, что имелось в наличии. И когда в темноте сотни красных глаз уставились на меня, я побежал как марафонец – с той лишь разницей, что по пути меня хлестали все встречные тонкие ветки и молодые побеги в лесу.

Группа игроков атакована млекопитающими – хищный хомяк долгонисский.

Хомяки не отставали. Они не очень хорошо прыгали, да и вообще были немного неуклюжими – как маленькие, но гордые медвежата – однако умели развивать просто фантастическую скорость. Хорошо, что пока не визжали... Но всё ближе и ближе ко мне раздавался топот ножек и угрожающее:

– Т'чк...т'чк... т'чк...

– Борборыч, беги! – приглушённо крикнул я, пробегая мимо того места, где стояло следующее в цепи звено.

Забег мы продолжили в паре, а потом – в тройке. К лагерю бандитов по тёмному лесу мы прибежали уже всем составом. Если вначале хомяки отставали от нас метров на пятьдесят, то теперь они буквально дышали нам в спину. И то один, то другой начинал тихо, но жутко повизгивать...

Умирать не хотелось... Тем более, такой глупой и позорной смертью. С разбегу я наскочил на пальму, так и не успев надеть приспособы для лазания – и рванул по стволу вверх. Если бы хомяки были ближе, я, наверное, открыл бы в себе способность летать. Кол я зажал в зубах – ведь больше девать его было некуда. Одна особо прыткая тварь успела до меня допрыгнуть, вцепившись в ягодицу. От боли я тихонечко завыл, но стряхивать гадёныша времени не было. Волна хомяков накатила на наши пальмы и попыталась залезть. Тут-то и пригодились колья, которыми было удобно спихивать карабкающихся хищников. Тем же «гвардейцам», кто оружие при забеге бросил – Коту, Барэлу, Кадету, Дну и близнецам – пришлось отбиваться ногами.

Вы нанесли урон млекопитающему – хищный хомяк долгонисский 101

Жизнь млекопитающего – хищный хомяк долгонисский 1399/1500

К счастью, хомяков было так много, что ни одного нашего тайного бойца я так и не убил: повторно они просто не успевали залезть на дерево. И всё бы ничего, но до бандитского лагеря было ещё метров тридцать, а хомяки скопились вокруг нашей команды и продолжали бесплодный штурм. Некоторые снова начали повизгивать, не в силах добраться до наших вкусных тушек, но пока слишком уж тихо...

Весь план спасло любопытство вражеских дозорных. Один из них, самый смелый, решил проверить, что там за странный шум раздаётся в темноте. С факелом наперевес он подошёл поближе и, заметив нас, закричал:

– Эй! Вы чего там делаете? Что происходит?

Вот это он сделал зря... Хомяки немедленно повернулись к новому источнику звуков и внимательно уставились на него красными глазами. Картина была весьма впечатляющей, даже в свете факела. Бандит начал тихонько подвывать и пятиться.

– Стручок, чё там? – крикнул его напарник.

– А-а-а... а-а-а...

– Чё? – переспросил напарник.

Я воспользовался моментом, скуля как побитая собака, отодрал хомяка от задницы и прицельно запустил им в бандита. И вот тут хомяки, наконец, завихали в полную мощь – сразу все хором. Бандит с воплем отмахнулся от моего своеобразного снаряда, успел развернуться – и попытался уйти, когда на него навалилась пушистая и беспощадная волна. И пока одни с хрустом подьедали несчастного, остальные прокатились по пляжу дальше и стремглав ворвались во вражеский лагерь.

– Тревога!!!

Бандиты успели проснуться, но дальше оборона пошла из рук вон плохо. На каждом повисало по два-три плотоядных грызуна, не давая времени сосредоточиться. А из темноты подтягивались всё новые и новые твари... Про нас хомяки сразу забыли. Мы с «гвардейцами» спустились с палм, когда под ними не осталось ни одного хомяка, – и опрометью рванули в сторону посёлка. Ну а я просто очень активно хромал, зажимая рукой полупопие. За нами, воспользовавшись суматохой, рванула и часть рабов – тех, кого не съели в первую минуту: кто-то успел забраться повыше, кто-то просто сразу рванул в сторону.

За нашими спинами на фоне костров шла жестокая битва хомячков и бандитов. И первые явно побеждали, пользуясь внезапностью нападения, природной яростью и терзающим их маленькие пушистые тушки чувством голода...

Поздравляем, вы показали зрителям, что значит первобытная смекалка.

Вам присваивается 1 °СО (свободных очков) характеристик!

Система засчитала достижение, потому что видео в галактической сети продолжает набирать просмотры. Лучший комментарий на текущий момент: ещё не выбран.

Бог ты мой, я уже и забыл о наблюдателях... Давненько они себя не проявляли! И ведь фактически это была единственная награда за нашу славную победу над врагом. Весь опыт и плюшки на этот раз перепали боевым хомякам. Зато в крепости нас встречали как героев. И беглых рабов в том числе. Обработали раны, накормили остатками морковки и выслушали рассказ о нашем геройстве, вернули себе одежду, оружие и опыт... Мы ещё долго стояли и следили за тем, что происходит у бандитов. Но спустя пару часов те слились полностью...

День тридцать пятый!

Вы продержались 34 дня!

Во вражеском лагере к моменту появления системного сообщения воцарились темнота, тишина и хомяки... Которых утром ещё придется шугать, чтобы набрать трофеев! А ещё надо будет увести всё стадо как можно дальше – чтобы больше никогда не встречаться с этими няшными тварями ни ночью, ни днём...

Глава 4. Простые решения

Есть такое старое наблюдение: беда не приходит одна. А я скажу вам так – беда вообще не ходит, а летает. Да не одна, а с целой стаей мелких гадостей. И в этом процессе имеются все признаки сезонности: совсем как в миграции животных и обострениях у сумасшедших. И когда косяк бед пролетает у тебя над головой, активно загаживая округу неприятностями, не стоит удивляться тому, что всё у тебя из рук валится, встаёшь ты стабильно не с той ноги, а окружающие на тебя ещё и обижаются, хотя самое время было бы пожалеть.

Встал я не с той ноги. Преотвратному настроению способствовала низкая облачность, порывистый ветер, следы лёгкого океанического тремора в виде ревуших валов высотой в шесть-семь метров... и пересоленное близнецами мясо. Жестоко пересоленное! До слёз пересоленное.

– Братцы! – утирая слёзы, спросил я. – А это что, а? Любовь накрыла вас двоих?

– Не нравится? – удивился Толстый.

– Не ешь! – обиделся за двоих Вислый.

Не я один встал не с той ноги. И поскольку я не собирался жалеть близнецов, то и они меня тоже жалеть не стали.

– И вообще, сам себе мясо жарь! – заметил Толстый.

– А можно и на всех, раз такой умный! – поддержал его Вислый, и оба показали мне язык, убрав подальше приготовленные кусочки мяса.

Надо ли говорить, что первая партия моего мяса пригорела, а вторая оказалась пересолена не меньше, чем у близнецов? Потому что с этой выпаренной морской солью – ещё поди разберись, сколько солить! Конечно, надо сказать спасибо, что такая есть... Но в любом случае, соль для завтрака тоже вчера выпаривали близнецы.

Естественно, в глубине души я понимал, что есть и моя толика вины перед братьями... Поэтому я не стал им тыкать ещё и плохой выпаркой соли. Но я же не могу вот так сразу, в плохом настроении, взять и признать это... И, может быть, я извинился бы перед братьями в любой другой день – но только не сегодня, когда встал не с той ноги. В общем, я поступил как истинный житель большого города начала двадцать первого века. А именно, сбежал от проблем.

Вопрос с «неудачным» утренним подъёмом решался просто: надо было подремать ещё пять минут и проснуться уже в хорошем настроении. К сожалению, система не давала этого сделать, если твоя бодрость превышала 81 %. Поэтому, пока я шёл к центру посёлка, во всех моих бедах была обвинена заодно и система. Она тут главная – вот пусть за всё и отвечает...

На свою беду, мне по пути не попались ни Кирия, ни Саша. Поэтому они были немедленно объявлены мной виноватыми в том, что на море качка, да и ветер какой-то слишком сильный. Разобидевшись на весь свет, я вернулся в «склеп» и скрылся там от посторонних глаз, погрузившись в изучение своих параметров.

Игрок: Федотов Ф.Л.

Уровень: 23

Жизнь: 1600 (1600)

Энергия: 1640 (1640)

Сытость: 96,00 %

Жажда: 71,00 %

Усталость: 96,00 %

Тепло: 95,00 %

Сила: 22,00

Ловкость: 22,00
Телосложение: 18,00
Интеллект: 3,00
Мудрость: 3,00
Свободные очки: 10
Передаваемые свободные очки: 6
Свободный опыт: 41665/215498

Навыки (оружие):
Махание дубиной – уровень 1
Стрельба из лука – уровень 0

Достижения:
«Тёртый калач»
«Упрямый баран»
«Безжалостная тварь»
«Могучие потроха»
«Основатель»

Схема развития:
«Я – червяк!» +40 энергии

Десять свободных очков буквально просились на распределение в равных долях. Сила и ловкость немедленно были увеличены до 27 единиц каждая. Жизнь выросла до 1175 единиц, энергия – до 1265 единиц, а «Я – червяк!» стал приносить уже весомые 90 единиц бонуса.

Кто-то меня постоянно поминал внутри посёлка – количество ПСО ежедневно увеличивалось... Но раз уж обещал меня вспоминать Саша – то его я первым и простил. Прощены были и близнецы, а также все мои «гвардейцы», потому что без них мне не перепало бы десяти свободных очков. Кстати, я узнавал: очки достались всему отряду – так что они меня тоже должны были заранее простить. Осталось только выбить у себя прощение Кириллу, и больше ни на кого не обижаться.

Пять сотен единиц опыта я вбил в махание дубиной – у меня же теперь есть дубина! – и подёргался некоторое время, дожидаясь, пока тело усвоит знания. На этот раз меня учили парировать удары другого оружия, использовать две руки для хвата, выбивать ударное оружие из рук... Но всё это было не то! Ну стану я бить точнее, крутить своей колотушкой быстрее и ловчее...

Я с замиранием сердца вбил двадцать пять тысяч опыта в следующий уровень, и свет в глазах померк. В темноте передо мной застыл здоровенный... гуманоид. Причём он был больше здоровенным вширь, чем в высоту. Эдакий шкаф с головой овцебыка, рожками, как у козла, и трёхпалыми руками. Копыт на ногах у него не было, а ступни вообще больше напоминали громадные лапы. В руке гуманоид держал огромную деревянную дубину с сучками, торчащими в разные стороны.

– Сила! – возопил он. – Вот что отличает тебя от неудачников, что жмутся в строю! У тебя нет когтей, нет клыков... У тебя же нет клыков?

Вопрос поставил меня в тупик. На всякий случай я решил не признаваться, что небольшие клыки у меня всё-таки есть.

– Не... Нет!

– Смотри у меня! – погрозил мне толстым пальцем гуманоид. – Так о чём я?.. Ах, да! Сила! Вот твоё преимущество перед остальными! Сила – то, что нужно для настоящего воина! Не скорость!

«Я протестую!».

– ... Не ловкость! Сила! – Гуманоид размял плечи и взмахнул оружием. – Размах – удар – размах! Никогда твоя дубина не должна останавливаться, воин! Пока свистит воздух, разрываемый оружием, пока твои руки двигаются – никто не решится добровольно лезть под удар.

– А если после удара дубина остановится? – не смог я удержаться от вопроса.

– Ну тогда можешь сам умереть... Умеешь сердце останавливать? – спросил мой «тренер», и я покачал головой. – Эх, тогда больно будет... Лучше сердце остановить.

– И всё-таки? – не унимался я.

– Я же тебе сказал, бестолочь! – возмутился овцебык. – Нельзя останавливаться! Что тут неясного?!

– Ну... А если такое случилось?

Гуманоид тяжело вздохнул и посмотрел на меня, как на идиота:

– А ты заранее подумай, как сделать так, чтобы не остановилась!

– Ага. Значит, не только сила, но и мозги! – обрадовался я.

– Зачем? – не понял овцебык. – Тебе что, рефлексов не хватает? Если долго будешь думать, лучше сразу сердце остановить.

«Да тебя же за ногу!».

– Ну а если...

Свист рассеяемого воздуха, удар и взрыв боли. Я снова в темноте. И напротив меня снова появляется тот же гуманоид.

– Дисциплина! – возвестил он громовым голосом. – Дисциплина есть лучшее оружие ученика! Его подспорье в учёбе...

– Слушай! А вроде ты про силу сначала... – заметил я.

– Не зли меня, дохляк! – обиделся тренер. – И не прерывай.

– Ладно, – согласился я.

– Дисциплина! – снова начал гуманоид, но я опять не выдержал:

– А это точно входит в обучение по дубинам?

– Да что же это такое-то?! – овцебык навис надо мной. – Ты так и будешь меня прерывать?!

– Во время объяснений про саму дубину не буду, – поспешил я объяснить. – А при чём тут дисциплина?..

Карие глаза гуманоида позеленели, и он весь мелко затрясся, глядя на меня. Исполинскую дубину он пару раз порывался поднять, но мой честный и восторженный взгляд каждый раз заставлял его опустить оружие.

– Так, ученик... Слушай, – наконец, произнёс он, успокоившись. – Я что, виноват в том, что тебе базовые курсы не преподавали?

– Да нет, наверно... – пожал я плечами. – Ну так и я не виноват...

– Ты учиться хочешь?

– Хочу!

– Тогда помолчи минуту! – фыркнул овцебык. – Итак... Сила, да! Когда ведёшь бой при помощи дубины – сила важнее всего. А ещё понимание, что твой удар должен завершиться только в конце боя. Вопрос лишь в результатах битвы, понимаешь? Если ты опустишь дубину, а врагов вокруг нет – считай, ты победил. А если ты опустил оружие, а враги ещё есть, то проиграл. Не лезь с дубиной в строй и не пытайся с ней бегать! Заноса её для удара – больше не останавливайся. Лучше нанеси удар по касательной и отступив от противника, что пытается

остановить удар, но не дай дубине натолкнуться на препятствие, после которого нельзя начать новый замах. Смотри...

Рядом с гуманоидом появилась его точная копия, только со щитом и копьём. Они разошлись в стороны и начали бой. Мой учитель размахнулся дубиной и шагнул вперёд. Его противник попытался достать его выпадом копья, но тренер легко сбил удар оружием, делая новый замах. Противник с копьём попытался отступить, снова делая выпад, но тренер уже проскочил ближе, пропустив копье сбоку – и немедленно нанёс первый удар, пришедшийся вскользь по щиту. Но путь дубины на этом не остановился, и она ушла в новый замах какой-то невероятной петлёй.

Так они и кружили почти минуту друг с другом в темноте. Копейщик пытался разорвать дистанцию, прикрываясь щитом, а мой тренер – наседавал. В его огромных лапах исполинская дубина порхала будто невесомая. Каждый раз, когда она чего-то касалась, – траектория менялась, и удар становился новым замахом. Хотя я и полный профан – что с дубиной, что с любым другим оружием – но даже я понял, что копыеносец упустил свой шанс на победу. От его щита летели щепки, а его копье не успевало встретить нападающего остриём. Даже попытка перехватить древко ближе к наконечнику не помогла, потому что мой тренер сразу же разорвал дистанцию, используя для нанесения ударов всю длину дубинки и рук. Противник пытался подловить его – и дать ударить себя так, чтобы сорвать неумолимое движение оружия. Однако тренер будто видел его замысел и чуть отступал, давая дубине свободно проскочить мимо врага – и снова переводил движение в удар.

Развязка боя наступила очень быстро. В какой-то момент копейщик сделал особенно неосторожный выпад, и мой тренер, изменив траекторию удара, попал врагу по руке. С противным хрустом огромная конечность приобрела изгиб, незапланированный природой, а копье упало к ногам сражающихся и исчезло. Следующий удар дубины пришёлся в щит, затем ещё раз в щит, а потом рука со щитом сама собой опустилась – и дубина без препятствий размозжила голову проигравшего. Копейщик истаял в воздухе раньше, чем успел принять горизонтальное положение. Но дубина моего тренера не остановилась и на этот раз – она продолжила движение уже в мою сторону.

Хотелось бы мне сказать, что я долго продержался... Но это было бы самое хвастливое враньё в моей жизни. Два удара потребовались гуманоиду, чтобы моё сознание померкло. А когда я снова стал видеть, передо мной опять стоял мой тренер с дубиной и ухмылялся.

– Понял теперь?

– Понял... И как мне этого добиться? – поинтересовался я.

– Ну как... Как?... Ну это! Тренируйся! – выдал, наконец, гуманоид. – Кушай правильную траву! Делай зарядку!..

– Подожди, но ведь я приобретаю навык! – возмутился я.

– Да какой, к тёмному кошаку, навык? – удивился тренер. – Я тебе теорию рассказываю! А дальше сам! Как ещё-то? Где ты видел, чтобы знания сами собой в голове появлялись?!

– Ну а финты там какие-нибудь показать?.. – растерялся я.

– Да какие финты? – овцебык выпучил глаза. – Сила! Я же сказал!..

– Но ведь циферка умения поменяется, да? Значит, я должен стать более умелым бойцом? – уточнил я.

– Ну да! – согласился гуманоид. – Ну ты уж постарайся им стать... Хотя бы перед тем, как ко мне в следующий раз приходиться. Я же проверю, как ты усвоил урок!

– Но!..

– Всё, иди уже! – не выдержал овцебык. – Модуль по дубинам тут один, а вас, страждущих, знаешь сколько?

– А!..

– Иди-иди! Тут все, кому не лень, дубины качают! Теорию я рассказал, а дальше тренировки и только тренировки! Давай!..

И эта сволочь взял и растаял в воздухе! Вот просто так взял – и растаял. А я остался висеть в темноте, пытаюсь понять, где тут выход. Я потянулся к подбородку и наткнулся рукой на отросшую с последнего перерождения щетину. И только тогда понял, что снова сижу в своём «склепе», на лежанке, а вдалеке грохочут морские валы, разбиваясь о пляж.

Игрок: Федотов Ф.Л.

Уровень: 23

Жизнь: 1175 (1175)

Энергия: 1265 (1265)

Сытость: 93,00 %

Жажда: 68,00 %

Усталость: 94,00 %

Тепло: 95,00 %

Сила: 27,00

Ловкость: 27,00

Телосложение: 18,00

Интеллект: 3,00

Мудрость: 3,00

Свободные очки: 0

Передаваемые свободные очки: 6

Свободный опыт: 11165/215498

Навыки (оружие):

Махание дубиной – уровень 3

Стрельба из лука – уровень 0

Достижения:

«Тёртый калач»

«Упрямый баран»

«Безжалостная тварь»

«Могучие потроха»

«Основатель»

Схема развития:

«Я – червяк!» +90 энергии

– Да, ну зашибись! – согласился я. – Циферка стала явно больше... И всего лишь за двадцать пять тысяч опыта!

Следующий уровень мне обещали дать за двести пятьдесят тысяч опыта... Ну хоть не шесть сотен миллионов – и то хорошо! Однако что-то мне подсказывало, что не стоит спешить, пока я не поем правильной травы, не потренируюсь и не начну, наконец, делать зарядку. Вот на Земле целеустремлённости не хватало на всё это – так стоило, блин, на другой планете оказаться, чтобы начинать? Бред!..

Я с сомнением покосился на умение стрельбы из лука, так и застывшее на нулевом уровне, но решил отложить удовольствие от общения с тренером по луку. Ещё расстроится

от моей прямоты и неуёмного любопытства, а потом истыкает стрелами, как ёжика. Ну их... Знатоков этих...

В состоянии крайнего раздражения я покинул дом и отправился искать Кирилла или Сашу. Однако первым я обнаружил стадо хомяков, которое за полдня переместилось гораздо ближе к нам. Оставив на песке окровавленные тряпки, оружие и корзины с припасами, хомячьё, как стая саранчи, выедало траву и низкие папоротники по краю пляжа.

– Так! – Я понял, что что-то пошло не так. – Кирилл!!!

– Да... Что ты орёшь? – Киря обнаружился буквально в нескольких шагах от меня.

– Ну вот! – я с видом обвинителя указал на хомяков.

– Ну да, морковку ждём... – ответил Кирилл.

– Давайте хоть вещи с бандитов соберём! – заметил я. – Ведь там всякие ценности...

– Саша уже отправился, – пожал плечами Кирилл. – Что, утро не задалось?

– Ну вроде того... – нехотя согласился я, успокаиваясь. – Пойду, что ли, Саше помогу вещи таскать...

– Не надо! – Кирилл покачал головой. – Там и без тебя людей достаточно. Ты лучше своих бойцов собери и проверь, как там сбор морковки идёт... Если, конечно, вы не собираетесь вынести всю ораву хомяков днём, пока они хорошие.

Вот умный какой! А если они обидятся и станут злыми? Кто их, тварюшек инопланетных, знает? Что, потом все несколько сотен выносить? Вот у бандитов не вышло, почему у нас должно получиться? Нет, драться с этими пушистыми гадами – точно без меня!

– Ладно... – кивнул я и посрамлённым пошёл к гвардейцам.

Объяснив ребятам суть задачи, я собрал отряд и двинулся к выходу из крепости, где несколько мужиков каменными топорами пытались подготовить брёвна к укладыванию в сруб. Рядом с ними крутился Сашок и хватался за голову. Мне было очень интересно, что они там натворили, но я не стал проверять – и так настроение ни к чёрту...

– Филя! – голос Кирилла заставил меня и «гвардейцев» остановиться.

Наш глава бежал от центра посёлка к нам. И только заметив, что мы его ждём, он перешёл на быстрый шаг.

– Так, задача отменяется! – сказал Кирилл. – Морковку придётся собрать в другом месте. Там, где Клоп набирал. Только вам надо девушек туда проводить! И подождать, пока они закончат.

– То есть? А что, девушки уже вернулись? – не понял я. – А как они мимо нас прошли? А почему не на холмах? Они же ближе...

– На холмах какие-то товарищи образовались... Говорят, что это их холмы... – пояснил Кирилл. – Я пока подробности не успел узнать.

– Тю!.. – вмешался в разговор Борборыч. – Ведь холмы находятся в зоне, которую мы считаем территорией посёлка! Давайте мы просто сходим, вынесем товарищей, и можно собирать морковку!

– Не надо!.. – запротестовал Кирилл.

– Я правильно понимаю, что они наших собирателей отправили на перерождение? – добавил я.

– Не надо!.. – на этот раз уже приказал Кирилл. – Если всех в округе на перерождение отправлять, так никаких сил не хватит. Попробуем договориться! Я сейчас возьму пару человек и сам с ними поговорю. А вы пока занимайтесь морковкой...

Конечно, я – существо с Собственным Очень Важным Мнением. Но я ещё и реалист, и понимаю, что это не тот случай, когда надо его – Очень Важное Мнение – высказывать. Раз уж Кирилл хочет договориться с людьми, решившими, что имеют право резать жителей посёлка, невзирая на пол и возраст... Нет, конечно, он может попытаться! А я считаю, что таких надо сразу выносить... Но пока что я просто тяжело вздохнул и пошёл за Клопом.

Через полчаса Мыс покинула процессия собирателей морковки. Впереди шёл гордый Клоп, за ним мой отряд, а за нами – Ира с несколькими девушками. Завершали процессию мужики из нижнего посёлка с корзинами. Они шли и очень расстроено сопели по пути – потому что их тоже «вырезали» на сухих холмах.

Клоп двигался вдоль Золотой – вот только срезал изгибы речушки, значительно сокращая путь. Там, где Золотая приближалась к болотам, нам пришлось переправиться через небольшой то ли приток, то ли рукав. Вскоре мы вышли из зарослей к нескольким холмам, поросшим сухой травой. Неподалёку, в болотистом иле, грелись на солнышке несколько крокодилов, не проявлявших к нам никакого интереса. За холмами начиналась равнина с варанами, а если подняться на одну из вершин, была отлично видна гряда, отделявшая окраину острова от его центральной части.

Борборыч выставил часовых вокруг места сбора, а свободные «гвардейцы», Ира с девушками и даже мужики-носильщики принялись собирать морковь. Найти её было несложно: по характерным листьям и соцветиям. Сложнее было выдернуть упрямый корнеплод из земли. Каждый корень приходилось окапывать, разрыхляя подсохшую землю, затем долго шатать – и только потом вытаскивать. Однако очень скоро корзины стали наполняться, и уже к обеду мы отправились в обратный путь.

Посёлок кипел и бурлил обыденной, но весьма активной жизнью. Жители нижнего поселения переносили вещи и свои жилища назад, на незащищённую часть. Кирилл пока так и не вернулся с переговоров. Зато вернулся Саша и носильщики «честно награбленного» в стычке хомяков с бандитами. Меня и гвардейцев накормили из общего котла в то время, как для нас нарезали первую партию таких привлекательных для хомяков корнеплодов.

Пока мы ели, из большого купола у тотемного столба выглянул очень мрачный Кирилл и попросил принести ему одежду. Собственно, как и следовало ожидать, переговоры закончились оглушительным провалом. Когда он пришёл к холмам, ему навстречу вышло трое прокачанных мужиков, которые сразу и грубо послали его восвояси. Все попытки Кирилла уговорить их на разговор они нецензурно отвергали. А когда он стал рассказывать про размеры и границы нашей территории – Поляка, его и Бела отправили на возрождение.

– Так... Может, мы сходим и поговорим с ними? – снова предложил я.

– Нет, Филь... Это слишком простое решение, понимаешь? – сказал Саша. – Чтобы контролировать территорию, нам надо искать союзников. А так вы их отправите на перерождение, и никакого толку нам от них не будет...

– Зато и вреда тоже не будет... – пожал я плечами.

– А толк будет! – поддержал меня Толстый.

– Опыта дадут! – пояснил мысль Вислый.

– Попробуем договориться, – твёрдо сказал Кирилл. – И вообще... Давно надо учиться договариваться.

Пожав плечами, я снова не стал спорить. Простые решения мне импонировали, а вот попытки завести друзей среди придурков были глубоко чужды.

– Давайте я попробую с ними поговорить, – предложил Саша. – Всё-таки мне особое достижение дали, «миротворец». Вот и займусь, да? Филь, а вы стадо этих тварей отгоните, пожалуйста!

– А мы так и собирались... – задумчиво кивнул я.

Глава 5. Основы дипломатии

Хомяки почти вернулись к Золотой, а стадо растянулось на полкилометра. Битые два часа мы собирали их в единый ударный кулак, приманивая на морковь. И вот тайные пушистые убийцы, наконец, выстроились плотной группой и потянулись за отрядом. В этот раз нам морковь не подносили, поэтому половина отряда бегала в крепость за новыми порциями, а половина – медленно утягивала стадо в сторону Лосевки.

Путь занял почти весь остаток дня. Для надёжности мы вели хомяков до тех пор, пока у них сохранялся хоть какой-то интерес к корнеплодам. Остатки последней морковки раскидали в лесу у соседнего мыса, который был уже за Лосевкой, и где я поверг своих первых злобных тварей – кобру, Окурка и Серого. В посёлок мы возвращались уже бегом. Воспоминания о красноглазых бестиях и покусанных ногах всё ещё были свежи в памяти. А у меня пострадавшая ягодица до сих пор чесалась, несмотря на все старания системы и ускоренной регенерации.

Мыс гудел и возмущался. На торговой площади стояли Саша и Кирилл, а люди, столпившиеся вокруг, чего-то требовали.

– Что за шум? – поинтересовался я у стоявшего с краю толпы мужчины.

– Да ты чё, не знаешь? – удивился тот, не поворачиваясь.

– Да я только с работы...

– Двух девушек у родника какие-то придурки отправили на перерождение, – даже не обернувшись, пояснила женщина поблизости и закричала Кириллу. – А вы там в крепости вообще не чешетесь! Где защита?!

– Да! – поддержал женщину Толстый.

– Даёшь частокол вокруг нижнего Мыса!!! – решил не отставать Вислый.

– Дозорных выставить!!! – с ехидной улыбкой присоединился Дойч.

– На кол убивцев!!! – взревел Борборыч.

– На кол! Часто-кол! – поддержала толпа. – На кол! Часто-кол!

– Да послушайте! Дайте нам день, и мы решим этот вопрос! – попытался урезонить разбушевавшихся жителей Кирилл.

– Частокол! – скандировала возмущённая толпа. – Частокол!

Пытаясь сдержать приступ хохота, я переглянулся с «гвардейцами» и показал знаками, что надо отойти в сторонку.

– Кажется, у Саши тоже дипломатия не заладилась... – заметил я.

– А разве могла? – удивился Борборыч. – Я всё понимаю, но конкретно эти ребята в край неадекватные, судя по рассказам.

– Может, сами ходим и поговорим? – предложил Дно. – Прямо сейчас... По-тихому.

– Есть хочется... – заметил Толстый.

– И поспать бы... – зевнув, поддержал его Вислый.

– Нет-нет! – отмахнулся Борборыч. – Кирилл попросил, так что пока нельзя. Пошли лучше в крепость!

Повторное наше появление, которое мы почти и не скрывали, заметили уже все. Под моим удивлённым взглядом вся толпа как-то быстро рассосалась. А Кирилл и Саша вздохнули с облегчением.

– Хорошо, что ты пришёл... А то у нас тут ЧП! – сказал Кирилл.

– На посёлок напали? – удивился я, стараясь сохранять серьёзное лицо.

– Нет, не напали...

– Тогда зачем они частокол требовали? – удивился Борборыч.

– Да кто их знает... – признался Кирилл.

– А вообще идея хорошая! – заметил я. – Поставить их же силами частокол, и не надо будет переселять каждый раз людей в крепость.

– Филь, мы ворота какой день делаем! – заметил Саша. – А ты частокол хочешь...

– Так это не он хочет! – заметил Толстый.

– Это жители хотят! – поддержал Вислый.

– Вот пусть на него и работают! – подвёл итог Толстый.

– Можно даже ввести побольше дней общественных работ! – намекнул Вислый.

– Так, ну хорош уже! – возмутился Саша. – Ну крикнул один придурок про частокол...

– А другой поддержал... – кивнул я, перестав, наконец, сдерживать рот от попыток растянуться в улыбку до ушей.

– Не придурок, а умный человек! – возмутился Толстый.

– Пре-ду-смо-три-тель-ный! – наставительно заявил Вислый.

– Оба! – осуждающе добавил Толстый.

– Два! – кивнул Вислый.

– Ну ладно-ладно! – сдался я. – Так что за «чэ-пэ», Кирь?

– Да у Саши с этими на сухих холмах тоже не срослось... – объяснил Кирилл. – А теперь они обиделись, что мы всё время к ним ходим, и сами к нам пришли. Убили двух девушек у родника...

– Ну так... Может, мы всё-таки ходим? – предложил Борборыч.

– Да вы-то сходите, конечно... – вздохнул Кирилл. – Дайте нам один день. Попытаемся ещё раз!

– Да как хотите...

Больше мы на эту тему в этот день не общались.

День тридцать шестой!

Вы продержались 35 дней!

– Домо-о-ой! О-о-ой!..

– А-а-а-а!

Крик явно принадлежал не Плутону, чьи песнопения звучали значительно ближе. Да и голос был женский. Я выскочил из «склепа» быстрее, чем успел проснуться, держа в руках булаву и злобно зевая до хруста в челюсти.

Бессменный радиобудильник застыл в нескольких шагах от обрыва, обеспокоенно глядя куда-то в сторону ворот. Под обрывом раздавался гомон и звучали встревоженные голоса. Из центра крепости был слышен женский плач и причитания.

Небо сегодня нависало даже ниже, чем вчера, а море было ещё более бурным – и даже цвет поменяло, сделавшись каким-то злым, тёмным... И настроение у меня снова было препаршивое...

– Плутон, ты прыгнуть забыл! – напомнил я парню.

– А... Да... – растерянно ответил тот, а потом махнул рукой. – Ну я сейчас... Когда девушке одежду дадут, тогда уже и прыгну.

– А это кого ты пел? – спросил я.

– А, это... Да рокер один, хотя многие его и рокером-то не считают...

– Ладно. Если ты сразу прыгать не будешь, пожалуйста, разбуди мою гвардию! – попросил я. – А я пока пойду узнаю, что случилось.

А случилось почти то же, что и вчера... Девушку, жившую на самой окраине нижнего посёлка, новенькую, убили неизвестные. Убили подло, исподтишка, пока она спала. Оставив только два слова, выведенных на земле: «Задолбали. Отвалите».

Нижний посёлок бурлил и возмущался, пока сонные Саша и Кирилл пытались успокоить людей. А я вернулся к своим, спешно позавтракал – и приказал одеваться в броню. Достало меня то, что жителей посёлка кто-то безнаказанно убивает.

- Филь... Кирилл ведь сказал не убивать! – попытался образумить меня Борборыч.
- Сейчас договоримся, – успокоил я нашего рейд-лидера.

Под удивлёнными взглядами мы прошли на торговую площадь, где наперерез отряду кинулись наши любители дипломатии.

- Филья, ну я же просил! – Кирилл возмущённо развёл руками.
- Что просил? – удивился я.
- Не надо их пока убивать!
- А что надо? – Я продолжал делать невинный вид.
- Договориться с ними надо! – поддержал Кирилла Саша.
- Так вы договорились? – спросил я.
- Мы же просили ещё один день... – укоризненно напомнил Кирилл.

– Так и я иду с ними пообщаться. Просто пообщаться. Уверен, у меня получится! – успокоил я партнёров. – Думаю, они решат нам присягнуть и больше не будут хулиганить... Ну, в смысле, перестанут вырезать жителей!..

– Филь, ну мы же тебя знаем... Ведь ты не будешь с ними «просто» разговаривать! – возмутился Саша.

- Буду! – обиделся я.
- А зачем тебе твоя булава? – с подозрением спросил Кирилл.
- А это чтобы они со мной стали разговаривать! – охотно пояснил я. – Вы, кстати, о чём с ними хотите договориться?

- Ну... О сотрудничестве, об обмене... – растерянно ответил Саша.
- А, ну ладно! Попробую! – гордо кивнул я и отправился дальше.

Выход нашего отряда с одобрительным гулом приветствовал весь нижний, да и верхний Мыс. По описаниям я примерно знал, где находятся сухие холмы о которых идёт речь, но в лоб мы не пошли. Стоило нам скрыться с глаз жителей, Борборыч положил мне руку на плечо и остановил отряд.

– По прямой не пойдём! – сказал он. – Там нас точно ждут. Если не нападут – то сбегут. Мы же идём просто поговорить, да?

- Ну естественно, – снова подтвердил я. – И нам вовсе не надо, чтобы сбегали!
- Тогда зайдём с севера, по лесу, – Борборыч кивнул Таригу, и тот повёл отряд за собой.

И ведь я и впрямь не врал! Я говорил чистейшую правду! Иначе мне бы никто не поверил. Я – честное-пречестное! – шёл поговорить. Однако очень надеялся, что сами ночные хулиганы говорить со мной не станут. Но и бегства придурков я тоже не хотел допускать... Так что решил передать принуждение к общению в руки опытного рейд-лидера.

Сделав широкую дугу по лесу, мы вышли к тем самым холмам с севера – и почти сразу же обнаружили тех, кого искали. Их лагерь стоял чуть в отдалении от леса – четыре шалаша и костёр, вокруг которого суетился пожилой человек. Рядом сидели два здоровых лба и три девушки. Ещё один здоровяк стоял на вершине ближайшего холма и внимательно следил за округой. Я с «гвардейцами» устроился на краю зарослей и стал наблюдать.

Обитатели сухих холмов готовили завтрак. И на завтрак у них было мясное рагу. Одной из составных частей этого самого рагу была морковка, которую они взяли из корзины, сделанной в Мысе. И готовили они всё в горшке, который был сделан в посёлке. Горшок, я точно знаю, брала с собой Ира – там был разбавленный водой зольник в качестве мыла. В общем, в лагере горе-фермеров вообще большая часть вещей была из посёлка. И зольное мыло гады не вылили – а перелили во флягу. Этим мылом они ручки перед завтраком мыли, твари такие! А рядом стояло бамбуковое ведро с водой. Между прочим, моё ведро!

– Филья, спокойно! – предупредил меня Борборыч, почувствовав напряжение. – Надо сначала дозорного убрать.

Дозорного убирать не пришлось. Он сам покинул свой пост и, почёсывая пузо, пошёл завтракать.

– Так, сейчас расходимся! – сказал Борборыч. – Близнецы, вы со мной обходите с юга. Дно, Барэл и Дойч – с запада, Кадет, Тариг и Быга – с востока. Кот, вы с Филей остаётесь на месте. Когда я с близнецами займу позицию – махну Барэлу и Таригу. Филя, как только мы все встанем, вы с Котом тоже подходите. Если попытаются прорваться – останавливайте, пока все не подтянемся. Если разделятся, то Филь – тебе помогать востоку, а я в случае чего помогу западу. Но лучше нам сомкнуть кольцо до того, как они решат бежать. Как сблизимся, я и Филя – на переговоры, а остальные страхуют.

Борборыч был в своём репертуаре! План попроще он сочинить не мог – потому что это в принципе было невозможно. Окружить и не пущать! Эге-гей!.. Но мне понравилось... И весь ужас был в том, что всё опять сработало.

Стоило группе во главе с Борборычем появиться над холмом, как фермеры-мужчины принялись хвататься за своё оружие – дубину, топор и копье. Пожилой повар вооружился костяным ножом. Всё их внимание было приковано к тем, кто спускался с холма, и в результате ещё три группы они проворонили. А когда нас заметила одна из девушек, кольцо уже сомкнулось. Горе-фермеры задвинули девушек в центр и встали спина к спине.

– Ну что, поговорим? – предложил Борборыч, но в ответ получил только презрительную усмешку.

Наш рейд-лидер посмотрел на меня, а я пожал плечами, подошёл к плоскому камушку, на котором лежала фляга с зольным мылом – и принялся мыть руки. Делал я это неспешно и тщательно, смывая всю грязь, что набрал в лесу. Я ведь мальчик воспитанный и не могу кушать с грязными руками... Когда я подошёл к костру и уселся на брёвнышко, на меня с удивлением смотрели не только местные жители, но и все мои «гвардейцы». А уж когда я подобрал костяную ложку, которой повар мешал горячее рагу – и принялся наяривать прямо из котла, тщательно дуя на каждую порцию, отвалившиеся челюсти достигли земли.

– Филь, а поговорить? – напомнил Борборыч.

– Слушай, обязательно! – согласился я. – Но сначала похлевать чутка. Отличное рагу, скажу я тебе!

– Это наше рагу! – заметил один из здоровяков с шикарной каштановой бородкой, топорщившейся во все стороны.

– У вас офигенное рагу! Молодцы! – похвалил я и продолжил есть.

Терпения фермеров хватило ещё на пять ложек. За это время я успел их осмотреть – и вынужден был признать, что ребята прокачаны по самое не балуйся. Судя по габаритам, у каждого из них ловкости, силы и телосложения было единиц под шестнадцать-восемнадцать. Они втроём явно стоили моей «гвардии», уступая только Барэлу, который единственный, кроме меня, взял специализацию раньше двадцать пятого уровня. Первым снова заговорил бородатый здоровяк:

– Слышь, задохлик, рагу оставил и свалил! Тебя что, мама не учила, что чужое брать нехорошо?

– Слышь, борода, мама учила меня с незнакомыми людьми в незнакомом месте не говорить, – спокойно ответил я. – А чужого я тут и не вижу... Вот разве что ложка.

И я продолжил есть. При этом статус тревожно показывал, что я уже нажрал на 101 % сытости, но не останавливать ведь спектакль из-за такой мелочи.

– А, так вы из этого посёлка! – здоровяк скривился. – Чего вам у себя не сидится...

– Мы у себя, дебил! – оборвал я его. – Это вам у нас что-то понадобилось. А теперь заткнись и не мешай есть!

– Да ты охренел! – взревел тот, поднимая дубину.

Дубина была немаленькая, но меня ей удивить было сложно – всё-таки моя повнушительнее выглядит. Но я же пришёл сюда поговорить... Нельзя же сразу с козырей!

– Я – Филя, а не Охренел! – представился я. – А как, простите, ваше имя-отчество?

Здоровяк сразу притих, только скривился презрительно.

– Ну ладно... – я пожал плечами и посмотрел на рейд-лидера. – Борборыч, рагу будешь? Тот задумчиво посмотрел на меня. А потом, видимо, понял замысел – и улыбнулся.

– Ясно дело, буду! – он протянул руку. – Ложку давай! Пойду помою сначала.

Есть много разных людей. И всех их условно можно разделить на две группы: у одних есть совесть, а у других – совсем нет. Так вот у этих перекачанных фермеров совесть была, хотя теперь не совсем понятно было, кто девушек убивал... Хотя там ещё четверо претендентов имеется. Так или иначе, трем стероидным мужикам, чтобы напасть первыми, требовался для начала веский повод. Причём, наглость, которую я демонстрировал, таким поводом ещё не являлась. Ведь наглость для большинства людей – пока не угроза.

Вообще с наглостью – это распространённое заблуждение: иногда она ещё хуже прямых угроз, но так уж воспитаны многие люди. Например, у меня мама раньше была такая. Ей тоже в детстве говорили: «не хами – это невежливо», «не ругайся – не надо», «не устраивай разборки – это ниже твоего достоинства». От остатков подобного воспитания мою маму избавили девяностые и мой папа. Но не всем же так везёт?

Трое фермеров-мужчин были из той же части совестливых, которым для драки требовался повод. Я прямо на лицах читал, что они сейчас думают:

«Он ест наше рагу! Но вроде бы не нападает. Хотя, конечно, если нападут, мы им всем навалаем! Но он же просто ест рагу! Но вообще-то это наше рагу! Да, только мы отобрали посуду, мыло и корзины у тех ребят из посёлка... А он тоже из посёлка... Да что же делать?! Может, всё-таки напасть?!»

Подобные размышления никогда не приводят таких людей к драке. Это всякой шпане нужно время – накачать кровь адреналином и побороть свои опасения, вот они и начинают с тобой «тёрки разводить». Если есть совесть, не жди «веского повода» – бей первым. И не надо думать, почему ты решил драться – надо думать, как победить. Иначе тебе простой наглостью и беспринципностью нанесут больше урона, чем обычной дракой.

После Борборыча есть рагу решили близнецы. Тем временем их место в окружении заняли я и рейд-лидер. Фермеры смотрели на нас хмуро и растерянно, повар поджигал губы. А вот их дамы окатывали меня волнами лютой ненависти.

– Вчера у ручья рядом с нашим посёлком были убиты две девушки, – сказал я, ни к кому конкретно не обращаясь. – Подло, со спины, так что даже убийцу обнаружить не удалось. Сегодня утром – ещё одна, прямо у себя в доме. И всё бы ничего – мир дикий, неприветливый – но рядом с её домом, на земле, кто-то нацарапал большими буквами: «Задолбали. Отвалите».

– Мы не убиваем женщин! – выплюнул в ответ бородатый здоровяк.

– Это я уже вижу! – кивнул я. – Ты и вот эти двое бегемотов – не убиваете. Вот только мой посёлок больше никого и не доставал... Кроме вас.

Фермеры принялись растерянно переглядываться.

– Я всё могу понять... – продолжил я. – Отжали имущество – сделают новое. Присвоили землю – так тут не написано. И даже потеря уровней при отправке на перерождение – ерунда, их тоже можно набрать. Но вот жизнью тут у всех поровну, всего триста штук. И новых пока никто не накидывает. И если уж убивать, то убивать тех, кто в чём-то виноват! А не тех, кто просто живёт неподалёку. Ну так что? Кто из вас, дамы, отличился?

Дамы были единодушны в своём возмущении:

– Да ты...

– Что?!

– Сволочь!!!

Либо они отлично играли, либо я допустил ошибку в рассуждениях. Но других-то вариантов, не было.

– Слышь, парень... Никто из девушек из лагеря не выходил, а ты просто фантазёр, – ответил мне бородатый.

– А кто выходил? – задал я резонный вопрос.

– Никто! – ответил «борода».

– Значит, ты врёшь, – я пожал плечами.

– Да ты!..

«Борода» дёрнулся в мою сторону, но булава быстро описала красивую дугу и врезалась ему в лоб.

Ваша группа напала на группу других Игроков! Убей всех!

Урон не прошёл!

Противник дезориентирован!

Дезориентация – 25 секунд

Соприкосновение булавы с бородатой тыквой взывало не хруст – а звонкий гул, как у колокола: «Донг!». И это чуть не сорвало все переговоры! Ведь я так удивился, что даже растерялся на пару секунд... Я-то рассчитывал влить максимум урона для устрашения, а оказалось вон что... «Бороду» повело, и он выронил дубину, пытаясь опереться на воздух.

– Да как так-то... Я же... Умение же...

– Ага! – обрадовался я, выходя из ступора. – Какое интересное умение!

Я сделал шаг вперёд, не позволив дезориентированной тушке повалиться на землю. Похоже, все остальные фермеры сами настолько удивились произошедшему, что даже не пытались защищаться. Они просто смотрели круглыми глазами на всё, что происходит.

– Так ведь... Ну как так-то? – толстяк жалобно и вопросительно уставился на меня.

– Ну вот так... – пояснил я. – А что не устраивает-то?

– Ну... Я же... Не должен был... Нельзя же оглушить...

– Так ты не оглушён! – успокоил я его, погладив по голове свободной рукой. – Ты просто слегка дезориентирован! А ещё у тебя котелок звенит прикольно...

Я отступил на шаг и ещё раз приложил собеседника убойным аргументом.

Урон не прошёл!

Противник дезориентирован!

К дезориентации добавлено 20 секунд

Дезориентация – 27 секунд

– Ну хватит! – наивно попросил здоровяк. – Я вообще... не общаюсь...

Он снова чуть не упал, но я опять его поддержал.

– Нет! Ты будешь со мной общаться! – возразил я, примериваясь для нового удара.

– Не надо... Ладно... Ну буду... Чего ты... Привязался...

– Пожалуйста, прекратите Жору бить! – вдруг заговорил повар. – Это я убивал ваших людей. Бейте тогда меня...

Ошибочка... Я-то думал на девушек, а вон как на самом деле было. Но пришлось сохранять невозмутимое выражение лица, мол, я и так уже всё знаю.

– Ну, между прочим, вы поступили отвратительно! – заметил я. – Но знаешь, Жора... Жора! Слышишь меня?

– Ну чего... Тебе чего?.. – Жора начал приходить в себя.

– Жорик, знаешь... Ведь ты совершенно невоздержанный и невоспитанный тип. И катастрофически не умеешь вести вежливую беседу, не кидаясь на собеседников... Поэтому я тебя буду бить!

«Донг!»

Урон не прошёл!

*Противник дезориентирован!
К дезориентации добавлено 28 секунд
Дезориентация – 29 секунд*

– Теперь к вашему тут появлению... – поддержав заваливающегося Жору, я вернулся к основной теме переговоров. – Конечно, наш глава и один из замов хотели установить с вами взаимовыгодное сотрудничество. Но...

– Не это... Не бей меня...

– Жора, прошу тебя! Вот только не надо говорить, что ты больше не будешь... – попросил я, снова поддерживая бородатого. – Но!.. Я считаю, что посёлок, установив свою территорию, был совершенно в своём праве. Только вчера... Простите!

«Донг!»

Урон не прошёл!

*Противник дезориентирован!
К дезориентации добавлено 24 секунд
Дезориентация – 27 секунд*

– Вчера ночью мы разгромили три с половиной сотни жутко воинственных бандитов. И поверьте: таких как вы, там было предостаточно! – продолжил я, снова дезориентировав Жору. – Но почему-то среди защитников я не видел вас!

– Да мы бы... Им...

– Да они бы тебя блином по холмам раскатали и не заметили бы! – возразил я. – Так что не отсвечивай! К вам приходил наш верховный правитель – Кирилл. И его зам – Саша. Оба шли поговорить, а вы отправили их на перерождение! Секунда!..

«Донг!»

Урон не прошёл!

*Противник дезориентирован!
К дезориентации добавлено 20 секунд
Дезориентация – 25 секунд*

– А вот если бы к вам пришли бандиты... – продолжил я. – Поверьте мне, я уже насмотрелся на них! Так вот вас, здоровяков, урыли бы сразу. Девочку пустили бы по кругу. А ты, злобный повар-маньяк, ходил бы одноногим!

– Я хотел просто устроить... – нехотя признался повар.

– Умение же... Почему?.. – не унимался Жора.

– Да толку тебе с твоего умения? – удивился я. – Ты вон с одного хорошего фифана¹, как бухой шатаешься! И ладно я... Ведь я по необходимости!..

«Донг!»

Урон не прошёл!

*Противник дезориентирован!
К дезориентации добавлено 29 секунд
Дезориентация – 30 секунд*

– А бандиты бы ещё долго тобой звенели, потому что прикольно! – продолжил я. – Так что делаем так... Вы можете тут жить, но только с одним условием: излишки собранного вы каждый день отправляете в Мыс. И излишков должно быть много – вот те три корзины, которые вы забрали у сборщиков. И приносите вы их сами. Заодно и привяжетесь прямо в посёлке. Повар... Повар отправляется к нам в Мыс и будет жить там!

– Не... Не надо!..

---

¹ Есть два способа поставить шишку на лбу: классический щелбан и фифан (прикладывается рука ко лбу, оттягивается средний палец, а потом – отпускается). Я бы не стал объяснять, но вот мой редактор оказался не в курсе термина.

– Надо, Жора, надо! Вы тоже можете перебраться в посёлок и жить там. И тогда по общим правилам. А если вас ни один вариант не устраивает, проваливайте прямо сегодня! Я даже ничего не буду забирать... кроме рагу... Остальное, что награбили – забирайте и проваливайте!..

«Донг!»

Урон не прошёл!

Противник дезориентирован!

К дезориентации добавлено 25 секунд

Дезориентация – 31 секунда

– ...Завтра наш отряд пойдёт в рейд, – пояснил я. – И если вы ещё будете здесь, а корзины не будут доставлены... Тогда я принудительно отправлю вас куда-нибудь подальше. И буду так делать каждый раз, когда увижу ваши лица!

– Не... нель... нельзя так!

– Только так и можно, Жора! – возразил я бородатому. – И ты! Будешь! Со мной! Дружить!..

Я помотал пальцем у него перед носом, заставляя бедолагу следить за ним глазами. Потом мой палец упёрся Жоре в переносицу – отчего тот свёл глаза, не удержал равновесия и всё-таки упал лицом вниз.

– ...Или будешь искать новое место для жизни! – закончил я. – Но десять кэмэ на восток от посёлка, десять кэ-мэ на запад, да и на север до самого плато – наша земля. Близнецы, берите горшок! Пошли домой!..

Мои «гвардейцы» сбились в группу и двинулись к холмам. Я посмотрел, как Жора пытается подняться, приходя в себя, и замахнулся...

«Донг!»

Урон не прошёл!

Противник дезориентирован!

К дезориентации добавлено 45 секунд

Дезориентация – 45 секунд

– А ты, невежливый мой, пока полежи! Во избежание!.. – наставительно сказал я и двинулся следом за отрядом, оставив трёх девушек, повара и двух дружков побитого здоровья растерянно хлопать глазами.

Сначала мы шли молча, но, когда сухие холмы остались за спиной, а впереди, в зарослях, замелькало бурлящее море, мои «гвардейцы» не выдержали.

– Филя, а можно мы не будем с тобой дружить? – первым не выдержал Толстый.

– Мы всегда будем твоими верными бойцами! – добавил Вислый.

– Соратниками!.. Но друзьями не будем! – Толстый нежно обнял котелок с рагу.

– Никогда! – кивнул Вислый.

– Точно! – согласился Кот. – И больше я с тобой на переговоры не пойду!

– Да ну вас! – притворно обиделся я. – Ничего вы не понимаете в тонком искусстве дипломатии...

Но я не злился. И не обижался. Я был в прекрасном расположении духа!..

Бой закончен! Отменён! Вы – странные!

Глава 6. Буря на горизонте

В посёлок мы вернулись по берегу. Увенчанные пенным налётом тёмные валы обрушивались на пляж, поднимая песок с морского дна. Ветер трепал одежду и пробирал нас до костей. Сложнее всего было выбраться из-под деревьев, потому что качающиеся пальмы устроили ковровую бомбардировку кокосами. Конечно, от попадания кокоса в голову я бы сейчас не загнулся, как в свой первый день в Игре – но и звенеть на всю округу, как давешний фермер, не стал бы. Мне было бы очень больно и неприятно...

К счастью, кокосы меня миновали, но вот состояние погоды уже конкретно настораживало. В последние три дня я начал привыкать к постоянной прохладе – и даже к холоду, но вот от такого безобразия мне стало печально и грустно. Ведь я люблю комфорт! Во всех его проявлениях!.. Знаю, многие бы сказали: «А не охренел ли ты, Филя? Какой комфорт? Жрёшь дрянь всякую, спишь почти на земле, да и в посёлке, куда ни плюнь – дефицит! А он нам о комфорте!».

Ну да, всё так и есть... Однако всякому человеку нужен хотя бы базовый набор благ, способных обеспечить более или менее комфортное существование. Вот чего я хожу злой, как собака или ночной хомяк? Да потому что мне холодно!.. Холодно днём, холодно ночью – и особенно холодно под утро. Единственным, что спасало меня от простуды, была быстрая регенерация во время сна. Однако рано или поздно и она не спасёт. Ветер насквозь продувает стены жилища, которые покрыты всего лишь сухой травой! И ту обновляли всего один раз после постройки дома, да и то не слишком тщательно...

А потому, глядя, как разошёлся под порывами ветра суровый океан, я решил временно перестать впахивать на благо общества, как трудолюбивый азиатский гигантский шершень. И заняться делами своими: местами – шкурными, а местами – строительными. Тем более что я как раз один из тех, кто может позволить себе пропустить наиболее неприятную часть работы, попросту оплатив услуги исполнителей. Не доходя до нижнего посёлка, я свернул в сторону дубильных чанов и, зажимая нос, стал гнусавым голосом выкрикивать кого-нибудь из работников.

Первым на мой зов явился парнишка по прозвищу Глистогон. Бедолага имел неосторожность, попав в игру, рассказать кому-то из товарищей по несчастью, как его мама, когда он был мелким, завела четырех котов, которые активно шарились на улице. По этой причине мальчик Саша примерно раз в три месяца получал антигельминтные препараты. С тех пор он боялся паразитов и антигельминтных препаратов. Беспощадная народная молва быстро выдумала ему прозвище, с которым он пытался сражаться, но потерпел поражение. Кто хотел его смертельно обидеть – называл его Глистом. Кто хотел сохранить отношения – Гоном.

– Здорово, Гон! – я пожал протянутую руку.

– Привет, Филь! – кивнул Глистогон. – Что занесло тебя в наше царство вони?

– Да вот шёл я... Мёрз-мёрз... – сказал я. – И дай, думаю, найду и куплю себе тёплую шкурку.

– М-м-м... – Глистогон задумался. – Не скажу, что у нас много чего на продажу есть. Да ты лучше меня положение дел знаешь! Саша недавно только напоминал, чтобы ещё кожи дали.

– Вот ни за что не поверю, чтобы у вас не осталось каких-нибудь шкурок! – расстроился я. – Понимаешь, мне без одеяла совсем грустно стало... И ведь я готов купить!

– Так и купил бы через Сашу или Кирию! – предложил противный Глист. Однако я совершенно не рвался продираться через хитросплетения старой системы распределения благ.

– Этих двоих не уговоришь! – пожаловался я. – Они и за так откажутся выдавать, и ПСО им предлагать бесполезно...

Глистогон правильно меня понял: он сразу весь подобрался и зыркнул по сторонам.

– Есть одна шкура... На тебя как раз налезет! – доверительно сообщил он мне. – Я ведь её лично у группы выкупал, и в отчётности её пока нет. Купил за штуку опыта. За штуку опыта и ПСО тебе и отдам!

– Гон, ты ли это? – я удивлённо посмотрел на парня. – Или это зомби, восставший после того, как настоящего Гона задушила его собственная жаба? ПСО и так на рынке за десять штук опыта идёт! Зачем тебе ещё штука?

Верьте или не верьте, но у нас уже был курс ПСО к опыту – сам собой сложился. Опыта всем хватало, а вот ПСО были пока в большом дефиците. Потому и курс был такой грабительский...

– Да это не мой опыт, Филь! – признался Гон. – Это заёмный у Саши. Если вечером ему не верну, он сразу догадается про торговлю налево.

– Тьфу ты! И тут бухгалтерия... – усмехнулся я. – Ну ладно, чья хоть шкура-то? Как выглядит?

– Хорошо выглядит! Пойдём, покажу... – Глистогон поманил меня за собой.

Пройдя между вонючими чанами, мы нырнули в кусты с разлапистыми листьями и оказались на небольшой полянке. Там, на самодельном станке, сушилось три шкуры. Шкура невинно убиенного разбойниками боевого хомяка, шкура молоденького варана и... Шкура какой-то очень толстой и покрытой мехом змеи... Ну или очень крупной улитки, размером с полторы моих тушки... Бр-р-р! Я всё-таки понадеялся, что это не она.

– Вот! – Глистогон с гордостью указал пальцем на шкуру «змееулитки». – На днях группа ходила в рейд. Вот и нарвались на это страшилище на обратном пути. Какая-то травоядная тварь...

Шкура мирного жевателя

Ну да, где-то я уже такое видел... И ещё запах был знакомый... Короткие переговоры с системой привели к появлению оригинального названия:

Шкура ш'с'ф'лыашо Д'л'г'нисского

А потом и к появлению нового названия:

Шкура Травоядного жевателя дологнисского

– ...Он весь такой бочкообразный, но я с него шкуру как со змеи стянул! – гордо сказал Глистогон. – Так что это натуральный спальный мешок! Круто?

– Вообще зачёт! – оценил я. – Она готова?

– Если мех сводить не будешь, то я её сейчас слегка подкопчу – и пользуйся! – сказал Глистогон. – Мы её уже продубили, так что к вечеру досохнет. Я её даже в корзинку сложу и ленточкой обвяжу, только заплати сразу!

– Одну ПСО и штуку опыта? Сделка?

– Сделка!

Зафиксирована сделка. За нарушение условий – прокляну!

Глистогон ухмыльнулся, читая сообщение, а я скинул ему оплату.

– Как придёшь забирать, иди не через чаны, а со стороны леса! – посоветовал парень.

– Договорились! – кивнул я.

Закончив с контрабандными делами, я отправился на рыночную площадь Мыса. Крыша и стены моего домика требовали срочного обновления и укрепления, а ещё мне очень нужен был очаг, который будет долго сохранять тепло тлеющих углей. К счастью, купить с доставкой камни, глину и траву можно было открыто – и гораздо дешевле, чем пропущенную учётом и статистикой шкуру.

За закупками меня и застал Саша. Я как раз сливал сотню опыта за доставку «до порога». И на все покупки на рынке я потратил всего лишь 657 единиц опыта! Ну вот есть же разница!..

– Вон ты где! – обрадовался Саша. – Мы там ждём отчета по переговорам, а он здесь шопингуется.

– А чего вы ждёте-то? – удивился я. – Нормально переговоры прошли. Позвенели аргументами, побросались оскорблениями... Всё, как в лучших домах Европы. И убивать я никого не стал! В общем, либо фермеры сами к вечеру заявятся с подношениями... ну хотя бы убивец девушек!.. Либо мы про них вообще больше не услышим.

– Напрягает меня кое-что в словах твоих, партнёр... – с интонацией небезызвестного зелёного персонажа заявил Саша. – Понять лишь не могу, что зашифровал в них ты...

– Да всё нормально! Говорю же. – я постарался придать голосу уверенности. – Все живы и здоровы!

– Так, а что там с убийцей? – поинтересовался Саша.

– В общем, у них в лагере было всего семь человек. Три стероидных качка, три девушки и какой-то дядька в возрасте... – объяснил я. – Вот этот дядька за всю ораву очень переживал и пошёл нас страшить внезапным и неумолимым террором.

– Ему ещё за убийства некомбатантов ответить надо! – заметил Саша. – В общем, нам его здесь видеть не очень хотелось бы...

– Мирные вы мои!.. – Я повернулся к партнёру и всплеснул руками. – У вас то дипломатические переговоры, а то сразу «видеть не хотим». Вы его выслушайте сначала, а потом уже решайте, желаете видеть или нет!

– Ладно-ладно... – временно сдался Саша. – Мы были неправы, а ты молодец!

– Саша, ну какая разница, кто был прав? – удивился я. – Просто сядем и поговорим с теми, кто придёт. Ну если придут... Выясним на будущее причины такого странного поведения. А прав я или вы... Да какая разница, честное слово? Если бы не вы, я бы их вообще просто прибил сразу без разговоров. Но я хотя бы последователен в своём желании!..

– Ну есть такое... – согласился Саша. – А зачем тебе стройматериалы?

– Дом буду укреплять! – ответил я. – К буре готовиться.

– Какой буре? – с подозрением спросил Саша, а в мою сторону уставилось ещё человек двадцать, находившихся поблизости.

– Да ты на море посмотри! – я обличающе ткнул пальцем в сторону огромных водных валов. – И на небо!

– Штормит... – Саша пожал плечами.

– Утром штормило меньше! – прозрачно намекнул я.

И это была правда. Волны стали ещё больше, а ветер неумолимо крепчал.

– То есть... Ты хочешь сказать, что рассчитываешь на усиление непогоды? – уточнил Саша.

– Ничего я на него не рассчитываю! – поморщился я, как от головной боли. – А стараюсь от него заранее обезопаситься. Я – не метеопророк. Я просто Филя, забыл?

– Филя!.. Подходи к костру, как время будет... Я сейчас! – Саша рванул в сторону крепости, а я отправился к последнему пункту моего торгового турне.

Последний пункт при виде меня усмехнулся и быстро выудил из недр своего шалаша заказ.

– Что-то ты не спешил! – заметил Ручки. – Правда, я тоже не успел в срок...

– Да я так и подумал, что с этими хомьяками и бандитами не успеешь... Вот и не спешил! – признался я, принимая своё новое копьё...

От вида поделки, похоже, захватывало дух не только у меня, но и у системы:

Качественное копьё из шипа решашкиарха

Урон колющий: 55–60

Урон режущий: 45–50

Прочность наконечника: 480/480

Прочность древка: 500/500

Это копьё сделал Ручки на заре становления посёлка Мыс. Используя для наконечника шип молодого решашарха и трубчатый стебель для древка, он с особым тщанием подогнал детали друг под друга, создав настоящий шедевр примитивного оружейного искусства на зависть криворуким обитателям Выширона. Все бы приматы были такие рукастые – цены бы им не было на Галактическом рынке рабов!

– Ох-ре-неть! – произнёс я по слогам.

– Да! – не без гордости кивнул в ответ Ручки.

– Ручки, я бы сказал, что ты крут!.. Однако система меня опередила... – покачал я головой. – Много дала?

– Десять обычных очков и ещё десять «собак», – довольно улыбнулся Ручки.

– Держи, заслужил и ПСО, и ещё премию! – расщедрился я, без сожаления расставаясь с ПСО и тремя тысячами опыта.

Ручки поступил с копьём просто и элегантно. Рукоять бывшего меча была обточена под размер внутренней части древка и вставлена внутрь. И трубку, и рукоять мастер просверлил в пяти местах, разместив внутри костяные трубочки, через которые протянул обмотку, надёжно зафиксировав крепление. Все отверстия были надёжно залиты и закупорены смолой тёмно-коричневого цвета. Засохнув, она стала твёрдой и непрозрачной. Кстати, смолу Ручки набрал ещё во времена обитания у бандитов. Её было легко выпарить из коры одного дерева, которое, к сожалению, в окрестностях посёлка не водилось. В плотно закрытой таре смола могла храниться очень долго, а вот на воздухе быстро засыхала – всего за десять-двенадцать часов.

– Дерево похоже на наши русские берёзы, – заметил Ручки. – Только кора не белая, а как бы зеленоватая с тёмно-зелёным внутренним слоем. Отслаивается легко, так что если увидишь – побольше набирай. Вал из неё шикарный получается...

– Вал?

– Дёготь, смола... – Ручки пожал плечами. – Дед мой его всегда валом звал.

Сверху место крепления было плотно обмотано куском шкуры взрослого варана – в целых два слоя. И каждый слой почти намертво скреплялся и обмоткой, и смолой. Так что если я когда-нибудь и потеряю наконечник, то буду точно знать, что сделал всё, чтобы его сохранить. Кстати, сам шип Ручки явно дополнительно заточил.

– Этот ящер, решашарх... – объяснил Ручки. – ...Похоже, он его точил об стволы деревьев. Кость, конечно, шикарная! Смотри, в чём дело: она «слоёная», понимаешь?

– Нет... – признался я.

– Самозатачивающиеся ножи видел? – спросил Ручки.

– Видел. Их друг об друга – вжик, и они острые! – кивнул я.

– Нет, – грустно ответил Ручки. – Филь, извини, но то, что ты описал – это бытовое варварство... Нет, такой нож именно что сам затачивается при использовании. И вовсе его не надо отдельно точить. Вот и эта кость – она такая же! В ней более мягкие ткани чередуются с очень крепкими, насыщенными каким-то металлом... Более мягкие слои срезаются, а жёсткие и прочные – остаются. Если начнёт затупляться, ты палку возьми и аккуратно посрежь стружку. Или мне приноси – сам заточу. Хотя вообще в бою сам должен точиться об кости и твёрдые ткани...

– Лучше тебе принесу! – согласился я. – Этот шип ещё в моей тушке закаливали, так что он мне дорог как память.

– Тебе случаем щит не нужен? – спросил Ручка. – Мне тут лопатку какой-то твари подогнали... Так что могу, как его... Буклер, баклер... В общем, маленький щит сделать. Вот такую сенький! На руку натянул – и он особо и не мешается!..

– Слушай, а давай! Сколько хочешь?

– Да за «собаку» сделаю, чего уж там... А опыта сам накинешь, сколько будет не жалко.

– Договорились! Когда приходит с оплатой?

– Завтра загляни. Как раз с ним закончу...

С новым копьём на плече и булавой на поясе я теперь выглядел брутальнее некуда. Доспех из шкуры варана – местами с отметинами ударов, наручи, поножи... Вот скоро и щит подгонят. Ещё бы шлем себе придумать! У главаря бандитов был шлем из чьей-то черепушки, но его сразу Котову отдали, чтобы он на ополченцев морально давил. А старый шлем из варана я уже давно сплавил – совершенно неудобное приспособление было...

Первыми мне доставили охапки травы. Их складывали прямо в кучу рядом с моим «склепом». Не став особо медлить, я занялся укреплением стен и потолка своего жилища. Запомнив, где у меня подтекало, я наращивал слой именно там – а потом рядом с лежанкой. После обеда я отвлекся, потом что мне притащили глину в корзине (правда, корзину попросили вернуть...) и камни. В центре дома я выкопал углубление, которое засыпал песком с пляжа и мелкими камешками. И долго прыгал по этой «печати», игнорируя подколки со стороны «гвардейцев». Хорошо смеётся тот, кто ночью спит в тепле и уюте!

На «печати» я организовал небольшой поддув, сделав своеобразную решётку из глины. Пока глина сохла – её поддерживали тонкие длинные деревянные щепы. Щепы потом сгорят, а вот сама глина останется. Дожидаясь, пока она высохнет, я снова взялся за траву и стены жилища, наращивая защиту от ветра и дождя. Тем временем непогода решила убедить обитателей Мыса в моей правоте: волны докатывали уже почти до середины пляжа, а порывистый ветер упорно пытался сбить людей с ног. Благо, конструкция домиков была весьма устойчива – и сдуть их было вовсе не так просто. А вот тонкий слой травы и листьев, что защищал от влаги и холода, могло и унести в неизвестные дали. Даже у меня один из «сегментов» покрытия чуть не улетел... Пришлось его отвязывать и заново набивать травой.

Собственно, во второй половине дня весь наш посёлок занимался укреплением построек и жилищ. Ну, кроме Ручки – у него что копья, что шалаш были сделаны на совесть! Но таких рукастых с руками на Галактическом рынке рабов отхватывают, да... Надеюсь, это была шутка. Не хочу никому такого будущего...

Ближе к вечеру я снова занялся очагом. Разжёл на решётке костёр и стал строить стенки будущей печки из камней и глины. Само собой, решётку я не досушил, наплевав на запрет Скульптора обжигать невысохшую поделку. И, конечно, решётка слегка потрескалась. Да и хрен с ней!.. Суток на подготовку к шторму у меня просто не было. Я вообще не отношусь к людям, которые стараются во всём добиться идеала. Конечно, я местами перфекционист, но эти места столь малы, что я готов наплевать на мелкие косяки.

Так что к закату у меня в доме вырос открытый очаг с небольшой смещённой трубой – чтобы плевалась в потолок не пламенем, а только дымом. Дым из трубы поначалу заполнил весь «склеп», но потом уверенно потянулся к дымоходу в крыше. Я даже предусмотрел заслонки для поддува очага и трубы. После прогорания дров можно было закупорить отверстия, чтобы подольше удержать в доме тепло. Увидел бы это какой-нибудь печник с Земли – руки бы мне под корень оторвал...

Вспомнив, что запас дров у меня отсутствует, я спешно отправился в лес. Искать дрова по посёлку даже не стал – и так было понятно, что лишних нет. Всё давно разобрали по жилищам. Хорошо хоть топор мне Бел выдал – он его только днём сделал и не успел сдать. У нас на складе и топоров уже не осталось.

Вдоль всего берега раздавался бодрый перестук – всем было нужно топливо. Чуть углубившись в лес, я нашёл старый поваленный ствол, подтащил его поближе и принялся разбирать на составляющие. За этим занятием меня и застали гости, а потенциально – новые жители посёлка.

– Здравсте... Филя ведь, да? – раздался низкий голос у меня за спиной.

А я и не признал... Обернулся – и чуть в штаны не наделал. Прямо у меня за спиной застыли три огромных туши с массивными коробами. А оказалось, просто фермеры с извинениями пришли...

– Жора! – кивнул я, узнав «бороду». – Решили переселиться к нам?

– Да вот... – здоровяк развёл руками. – Мы всё решали и решали, а потом у нас ветром шалаши повалило... В общем... Мы решили, что это знак!

Ну дык... Если бы у меня домик повалило, я бы тоже пошёл искать крышу над головой. И без всяких знаков...

– Ладно. Хорошо, что пришли, – кивнул я. – Пойдём! Пообщаетесь с руководством, а дальше решим, что делать...

– Филь, там это... – Жора махнул огромной ручищей на запад. – По пляжу в вашу сторону человек двадцать топает! На морду – бандиты бандитами...

– Понял! Сейчас разберёмся... – кивнул я, внутренне похолодев: вот как вырежут нам сейчас всех дровосеков... Надо будет Котову и Кире сказать – пусть охрану выставят.

К счастью, разговор с фермерами вышел не слишком долгим. И почти полностью подтвердил мои подозрения. Все три девушки из их лагеря были сёстрами-погодками. И воспитывал их строгий, но очень любящий отец. Строгий, потому что участковым был, а любящий – потому что вот так и попал с ними в Игру. Девушки купились на предложение о подработке на доске объявлений в институте. Старшие были аспирантками на филологии, а младшая – пошла в историки. Вот она-то злосчастное объявление и нашла на последнем курсе. Отец не особо поверил «мутному» работодателю, но договор всё-таки подписал: деньги были нужны, а девчонки будут под его присмотром. Система приняла во внимание кровное родство – похоже, она всегда учитывает родственные и дружеские связи, вот как с моими гвардейцами – и очнулись они в игре уже вчетвером.

Не знаю, как вообще сложилась бы на острове судьба сестёр и их пожилого отца... Однако младшей «случайно» повстречался влюблённый в неё однокурсник – да не один, а сразу с двумя приятелями. Похоже, либо система была очень гуманной, либо среди зрителей-инопланетян имелись и слезливые домохозяйки, жаждущие историй любви. Один из приятелей был примерно того же возраста, что и девушки, а вот второй – бородач Жора – явно постарше. Девчонки, не будь дуры, быстро оценили свалившееся на них счастье и разобрали себе мальчиков. Отец зубами поскрипел, но что делать? Дочки взрослые и вроде как самостоятельные. Да и вообще союз по расчёту... Так они и жили всемером, отбиваясь от бандитов, качаясь и постепенно изолируясь от других островитян.

Что Сашу, что Кира наши горе-качки посчитали посланцами очередной банды: просто с речами поцветистее и мордами поинтеллигентнее. Сам повар наших посланников не видел – не выходил на переговоры, поэтому поверил на слово своим обалдуям. И когда у родника он хулиганил, то к посёлку близко не подходил. И только когда утром посмотрел на посёлок – впервые засомневался. Но сомнения сомнениями, а вот «чёрное» дело уже было сделано. О своих похождениях повар рассказал только старшей дочери – и вообще понадеялся, что мы больше не придём. И только после моего визита они, наконец, всё между собой обсудили. Повару в сердцах глаз подбили, да и старшей его тоже – причем, её же сёстры. Фермеров девушки отходили поленьями: за то, что, не разбираясь, завалили посланников, хотя ни Киря, ни уж тем более Саша на бандитов похожи не были... Ну потом помирились, конечно...

Вот я только не понял – чего они хотели-то от своих «защитников»? Ни один из трёх мужиков-фермеров особым интеллектом не блистал. Жора так вообще с первого дня в игре лез драться при любом удобном случае – и периодически за это по тыковке получал. Иногда от бандитов или обиженных игроков, а иногда и от собственной девушки. Вот отсюда и его странное умение. На двадцать первый день система оценила количество повреждений, которые он получил на свою многострадальную голову – и одарила ту неуязвимостью от урона и оглу-

шения. Только встреча с моей дубиной развеяла его непробиваемую уверенность, что свою голову можно использовать как щит.

Подумав, мы приговорили повара к общественным работам – делать еду на всех. Фермерам пока разрешили поселиться в посёлке – в тех самых общих домах, куда всех пришлых на первое время заселяли. И вообще решение по ним отложили на потом...

Как оказалось, в корзинах поселенцы притащили морковь, сою и мелкий дикий картофель, который рос неподалёку от их бывшего лагеря. И только за это я готов был всё простить этим бугаям! Однако это будет потом... Потому что сейчас главным был вопрос с двумя десятками парней и девушек, пришедших следом за фермерами и пока «мариновавшихся» в нижнем городе.

На переговоры с этой группой вышли я, Котов, Кирилл и мои «гвардейцы». Саша отказался идти с нами, сославшись на то, что он человек сугубо мирный.

– Зря вы фермеров в посёлке оставили! – заметил Котов по пути. – Странные они...

– Котов, мы тут все странные, – ответил я. – Я странный, ты странный, Кирия – тоже с прибабахом...

– Ну спасибо! – «обрадовался» лидер посёлка.

– Я вам так скажу... Эти ребята вовсе не такие плохие. Просто не шибко в людях пока разбираются... Да и Жора у них явно не умеет себя в руках держать. Если их послушать, в их головах всё было предельно просто. Нашли они себе полянку, поселились там и давай обживать. Периодически к ним забредали разрозненные криминальные элементы – они их и «перерождали». И вот к ним пришли какие-то придурки – и давай их поляну обирать. Придурков они отправили на перерождение. Потом пришли ещё трое...

– Придурков? Это ты про меня, Бела и Поляка, да? – ехидно осведомился Кирилл.

– Конечно, про вас! – Он думал, я стесняться буду, что ли? Это он зря!.. – Сначала говорили про каких-то невинно убиенных, а потом давай объяснять, что это «наша земля»... Логичное продолжение какое? Правильно! Платите дань! Вот на эпизоде с «нашей землёй» на вас и вызверились.

Котов усмехнулся на этих словах, но в целом был, похоже, со мной согласен.

– На Сашу с охраной они напали, когда тот предложил им либо присоединиться к посёлку, либо покинуть «нашу территорию»... – кивнул Кирилл. – А если бы мы не гнали их и не предъявляли бы права на землю?

– Да всё равно бы они на вас напали! – отмахнулся я. – Просто позже. Они все наезды воспринимали как угрозу, потому что бандитами уже были пуганные. А мои аргументы просто и оказались сильнее...

Я поднял свой «аргумент» в виде булавы и продемонстрировал Котову и Кириллу.

Подойдя ко второй группе прибывших, я, наконец, внимательно всех осмотрел и пересчитал по головам. Шесть девушек и тринадцать парней. Все не старше тридцати... Парни были одеты в классический местный прикид «от бандитюр» – кожа плохой выделки и костяные элементы брони. Из оружия – костяные ножи, обожжённые кольца и каменные топоры.

Девушки выглядели попроще. Юбки из тонких шкур и какие-то обмотки на ногах. Ножи у них тоже были, но никакого другого оружия не имелось. Главарь банды (или всё-таки клана?) прокашлялся и вышел вперёд.

– Ну-с, молодые люди, с чем пожаловали? – поинтересовался Котов, на которого переложили ведение переговоров. – Кто такие, как зовут? Я – Котов, глава ополчения, рядом со мной глава посёлка – Кирилл, и его заместитель – Филипп.

– А нам сказали, что тут трое правителей... – начал главарь, но осёкся. – Меня Тубиком кличут... А вообще я Андрей. Мы вот хотели... Ну это...

– Давай чётко, как в армии, – поморщившись, попросил Котов. – И по существу!

– Мы к вам попроситься хотели! – выступила вперёд девушка, проигнорировав недовольный взгляд Тубика. – Вы же с Альянсом на ножах! А они нас уже совсем достали своими наездами...

– Да... – Тубик кивнул. – Всё так и есть! Мы клан организовали. Полянку забили. А потом пришли эти... от Альянса и стали давить. Мы сначала сопротивлялись, а потом согласились присоединиться. Но нам с ними не по пути... Мы, если что, никогда рабов не держали!

Последнее Тубик выпалил очень поспешно, заметив, как Котов начал хмуриться.

– Рабов не держали – это хорошо... – кивнул он. – Зато наверняка людей убивали, кто на вашу полянку приходил!

Тубик виновато развёл руками:

– Мы сначала подобра просили свалить, а только потом драться лезли. Но убивали, конечно...

Котов покачал головой и повернулся к Кириллу:

– Я их не возьму! В ополчении они как волки в отаре. А просто так их селить я бы не стал...

Кирилл кивнул. Парни с девушками расстроено переглядывались, прощаясь с надеждой на гражданство в Мысе.

– Филь? – Котов и Кирилл посмотрели на меня.

А я задумался... Ещё пару дней назад я бы послал их лесом – и был бы прав. Вот как Котов сейчас! И ведь я прекрасно понимал, почему наш глава ополчения выступил против приёма этих мальчиков и девочек. Они молоды, амбициозны и непоседливы... Всё время в игре они провели как бойцы и привыкли проблемы решать с помощью мордобоя... Вот только чем это отличалось от моих методов? Да и моей хвалёной «дипломатии»? Понятно, что они не станут делать горшки, собирать еду и рубить деревья – разве что в случае крайней необходимости. Они будут рваться в бой и стремиться к особому положению. И тут был только один вариант – моя личная «гвардия»! Разведчики, бойцы первой линии, диверсанты, охотники и поселковые сумасшедшие – так нас всех и воспринимали... Сколько бойцов у Медоеда? А сколько у нас? Я глянул на Борборыча и поймал едва заметный кивок.

– Особой веры вам нет... – задумчиво произнёс я. – Причину вы и сами знаете.

Тубик сжал губы, но кивнул.

– Однако нам нужны прокачанные бойцы. Только не девушки!

– Мы и не будем! – заверила меня та самая разговорчивая девица. – Одно дело – на мобов ходить, а другое – с бандитами воевать. К этому мы и так не рвались!

Теперь настала моя очередь кивать.

– Пока поселитесь в нижнем городе! – сказал я. – Попробуем найти вам место на эту ночь. Если сработаемся – переселитесь в крепость. Законы соблюдаем, поселенцев не обижаем, работу делаем. Завтра, если позволит погода – пойдём в разведывательный рейд. Если нет – отсиживаемся.

– А, тут это... – Тубик хлопнул себя по лбу. – Мы слышали, Альянс войско собирает. Говорят, что скоро придёт армия с востока. Вот... Всё на уровне слухов. Если хотите, можем послать весточку таким же, как мы...

– И много вас? – скрывая заинтересованность, спросил я.

– Ну... Из тех, кто не совсем под Альянс прогнулся – человек пятьдесят бойцов. Ну и девушки...

Я глянул на тёмное небо.

– Ладно, селимся... Завтра будем решать, что да как! – я махнул рукой. – Сейчас лучше всем под крышу.

Вот чем хорошо маленькое общество: порубил я брёвнышко, сложил дровишки – и никто не стырил. Ну, может, потому что я ещё на верхнем полене нацарапал, что будет с воров и кто

хозяин. Но ведь не взяли же. Дровишки я привязал верёвкой к корзине со шкурой, полученной у Глистогона. Пристроив весь этот тюк себе на спину, я добрался до «склепа» и, наконец, смог расслабиться. Под далёкие раскаты грома я подтянул к себе три фляги с пальмовым вином и счастливо улыбнулся. На моей неказистой печке стоял горшок, в котором булькало рагу с картошкой, бобами, морковкой и мясом. По дому разливалось приятное тепло – и что ещё надо человеку после продуктивного дня?

Глава 7. И грянул гром

Когда гром впервые долбанул прямо над Мысом, я чуть зайкой не стал. Когда первый порыв бури ударил в стены моего жилища – я испугался, что его сейчас сдует. Но когда я не стал зайкой, а дом устоял под шквалом, система решила подлить масла в огонь:

*День тридцать седьмой!
Вы продержались 36 дней!
Бдыц!*

За стенами жилища сверкнуло, где-то закричали люди, а потом на посёлок обрушился ливень. Высунув нос на улицу, я заметил, что молния попала в чей-то домик в нижнем посёлке. Теперь он занялся развесёлым костром, а соседи носились под дождём, пытаясь затушить пожар. Следующая молния расколола небо и оглушила всех громовым раскатом.

Дом удалось потушить. Сегменты крыши, занявшиеся от разряда, оторвали и затоптали, а соседние не успели разгореться. Хлынувший ливень залил огонь потоками воды и загнал людей в уцелевшие жилища.

Я тоже вернулся в дом, замотался в шкуру и счастливо улыбнулся. Наложив деревянной ложкой рагу в глиняную миску, я принялся задумчиво есть, попивая вино. Откинувшийся полог «склепа» разве что заставил меня лениво поднять бровь. В моё жилище ввалилась Настя. Вода струйками текла у неё по телу, а одета она была не в свой обычный наряд, а во временные одежды, выдаваемые при перерождении.

– Привет, – она смущённо остановилась на пороге, сжимая в руках комок из мокрой одежды. – Пустишь переночевать? Меня немножко молнией убило...

– И дом сожгло, – кивнул я.

– Не весь, но там теперь холодно и мокро...

– Садись, грейся, – лениво предложил я.

– А ты теперь мудрая черепаха, да? – спросила Настя, усаживаясь рядом.

– Я всегда мудрая черепаха... Особенно когда не надо никуда бежать и ничего делать, – так же лениво ответил я, но нашёл в себе силы залезть под кровать и вытащить запасной комплект посуды. – Угощайся, бери вино...

– Спасибо, – Настя смущённо взяла посуду. – Ничего, что я вот так нагринула?.. Я к девочкам сунулась, но там и так перенаселение. Забились в первые дома, а шалаши не выдержали. В нижнем посёлке тоже приткнуться негде. А из мужчин я здесь только тебя и Кирилла знаю... А к Кириллу страшно было. Да и стыдно... А к тебе тоже стыдно, но не так стыдно. Ой...

Я не спеша изогнул одну бровь, слушая растерянное щебетание девушки. Однако она долго не замечала мою пантомиму и только под конец осеклась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.